

МОРСКИЕ
ГИГАНТЫ

КАК СОЗДАВАЛСЯ
ТРЕСТ

КРАСКИ
АРКТИКИ

РУССКИЙ ВЕСТНИК ШПИЦБЕРГЕНА

№3 (23) 2016

ISSN 2412-5393

9 772412 539003 >

АРКТИЧЕСКОЕ ДЕТСТВО

Население Баренцбурга составляет примерно 450 жителей, причем почти 70 из них – это дети. Внушительная цифра! Ребята – активные участники художественных кружков, всех праздников, спортивных мероприятий и культурных обменов. Поэтому одними из главных героев этого номера стали дети Баренцбурга.

На страницах журнала мы уже не раз рассказывали истории людей, которые родились или выросли на Шпицбергене, а потом вернулись сюда по зову сердца. Возможно, кому-то из нынешних юных полярников также предстоит посетить архипелаг много лет спустя.

Дети воспринимают мир намного ярче, чем взрослые, и шпицбергенское детство останется с каждым из них на всю жизнь. А сегодня мы предлагаем им пофантазировать. Как они представляют себе Баренцбург через десять лет? Для ребенка это огромный срок. Этой теме посвящен конкурс рисунков, условия которого можно прочитать на страницах журнала.

Оттенки Арктики бесконечны. Их сложно передать с помощью фотографии, не менее сложно – красками. Зато краски Шпицбергена можно увидеть вживую и бережно сохранить в воспоминаниях.

Рузанна Чернакова
Выпускающий редактор

Издатель
ФГУП трест «Арктикуголь»

Редакция:

Главный редактор
Наталия Шматова

Выпускающий редактор
Рузанна Чернакова

Ответственный секретарь
Алена Тим

Дизайнер-верстальщик
Наталия Заблоцките

Адрес редакции:
127473, Россия, Москва,
2-й Волконский переулок, 8а

Тел.: +7 (495) 684-80-16
Факс.: +7 (495) 684-88-16
e-mail: rvsh@arcticugol.ru

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в данном издании, возможно только с письменного разрешения редакции.

При использовании материалов в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал «Русский вестник Шпицбергена» обязательна. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Авторы несут ответственность за достоверность приведенных сведений и точность информации по цитируемой литературе.

**Отпечатано ООО «Вива Стар» при участии
НО «Московский журналистский фонд».**
Тираж 1001 экземпляр.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №ФС77-58289 от 05.06.2014.

Информационный партнер:

www.pro-arctic.ru

 Журнал-Русский-вестник-Шпицбергена

 russy_vestnik_spitsbergena

 russy_vestnik_spitsbergena

№3 (23) 2016

День за днем

- 4 > Место для души
- 5 > Краски Арктики
- 6 > «Барнео»: последний сезон на Шпицбергене?
- 7 > Первый день лета
- 8 > Хаски в Баренцбурге

2016: тресту «Арктикуголь» 85 лет

- 9 > Как создавался трест
- 10 > Ветеран треста «Арктикуголь» В.А.Гуреев

Наш календарь

- 12 > Долгожданные причалы

Соседи

- 13 > Медведь в городе

Шпицбергенцы

- 14 > Точка пересечения
- 15 > Север нас пленил

В объективе фотокамеры

- 16 > Впереди – лето

По просторам архипелага

- 18 > По следам китобоев

Человек и природа

- 20 > Морские гиганты

Наука и исследования

- 22 > На леднике Альдегонда
- 23 > Польза лишайников

Первопроходцы

- 24 > Смелый шаг навстречу Арктике

Традиции

- 25 > Грен-фьорд век назад

История одного дома

- 26 > Воздушные ворота Пирамиды

На страницах книг

- 28 > Жена сюзсельманнена

Полярная кочегарка

- 29 > Прошлое «Норвежки»

Рудники

- 30 > Довоенная Пирамида

Место для души

Центр ремесел – новое творческое пространство в центре Баренцбурга. Оно расположилось в здании бывшей типографии, где осенью прошлого года завершился ремонт. В апреле 2016 г. руководителем новообразованного учреждения была назначена Наталия Тимофеева. «Русский вестник Шпицбергена» побывал в гостях у Наталии в Центре ремесел и узнал, что происходит за его дверьми и кто может туда попасть.

| Беседовала
Рузанна ЧЕРНАКОВА

Коллективная работа:
дети учатся не только рисовать,
но и уважать мнение друг друга.
ФОТОГРАФИИ:
РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

Наталия Тимофеева – руководитель Центра ремесел в Баренцбурге и преподаватель детской художественной студии «Краски Арктики» при Дворце культуры.

– Наталия, расскажите о вашем пути к творчеству.

– По второму образованию я филолог. После первого курса сразу поняла, что хочу быть педагогом. Пять лет работала в детском саду и руководила художественной студией. После окончания университета поступила в магистратуру, но ее пришлось оставить: мне пришел вызов в Баренцбург. В феврале 2014 года я приехала сюда опрокидчиком второго разряда и проработала на шахте два года. А потом... судьба подарила мне подарок. Хочется сказать спасибо всем, кто заметил меня, и кто в меня поверил. В марте этого года я начала заниматься с детьми в студии изобразительного искусства «Краски Арктики» при Дворце культуры.

– Вскоре после открытия художественной студии вы стали руководителем Центра ремесел.

– Это два отдельных проекта. Когда мне предложили должность руководителя Центра ремесел, для меня это стало еще одним подарком. Здесь развиваются несколько основных направлений ремесел, декоративно-прикладное ис-

кусство: роспись по дереву, по камню, стеклу, ткани, вязание, вышивание, а в перспективе работа по кости и дереву. Сейчас мы только начинаем обустройство помещения Центра ремесел. У нас много идей, хочется все воплотить в жизнь. Здесь будут рождаться новые направления работы, в соответствии с ними будут оформлены интерьеры. Один класс для детей – им необходимо отдельное пространство. В другом кабинете будут проходить мастер-классы для взрослых. Он будет разделен на две зоны: рабочую и выставочную. Рабочую зону мы хотим стилизовать под интерьер поморской избы.

– Кто может прийти в Центр ремесел?

– Наши двери открыты абсолютно для всех. У нас проходят мероприятия для детей и взрослых. Недавно к нам приезжала Анна Михайлова, художница из Санкт-Петербурга, и проводила мастер-классы по акварели – было очень интересно. Я всегда приглашаю сюда людей. В суровых климатических условиях подобное место для творчества просто необходимо. С детьми мы

занимаемся декоративно-прикладным искусством – шьем, вышиваем, вяжем крючком и на спицах, учимся элементам росписи. При нашем Центре ремесел планируется открыть сувенирную лавку.

– Чем, по-вашему, будет интересно заняться гостям Шпицбергена?

– Безусловно, для них особый интерес представляет роспись матрешки. Russian doll – это визитная карточка русской культуры. Помимо этого мы предлагаем мастер-классы по мыловарению, плетению, вязанию нитяных кукол, акварели.

– Как вы видите развитие центра?

– Сейчас мы находимся на старте. Я уверена, что Центр ремесел ждет большое будущее. Здесь хорошая атмосфера. Стены можно покрасить в любой цвет, но творческие люди, которые приходят к нам, наполняют это помещение жизнью. Мне кажется, человек, который любит рисовать или творить своими руками, не может быть негативным. Есть и обратная связь: тот, кто творит, избавляется таким способом от плохих эмоций. Это действует. Мне очень нравится здесь, я прихожу на работу с огромным удовольствием, даже по выходным дням. Здесь рождается творчество. Прекрасно осознавать, что ты причастен к этому.

– Вы работаете по расписанию?

– В Центр ремесел дети могут приходиться в любое время. Творчество – это полет души, оно не терпит расписания. А значит сюда можно прийти, когда душе угодно.

*Педагог не навязывает
своего видения,
но всегда готов помочь.*

– Сколько сотрудников в Центре ремесел?

– Трое: я, руководитель швейного цеха и швея. Сейчас мы обдумываем и просчитываем, в каком направлении нам интереснее всего будет двигаться.

Мы работаем с населением Баренцбурга – оказываем услуги по ремонту и пошиву одежды, выполняем заказы Дворца культуры. Естественно, удовлетворяем нужды Центра арктического туризма «Груммант». Работаем над пополнением

нашей сувенирной лавки, пока делаем образцы и выставляем их в нескольких экземплярах, изучаем спрос. Готовы рассмотреть предложения от заказчиков вне Баренцбурга. Естественно, с развитием Центра ремесел в его работе будут задействованы новые люди.

– У вас есть мечта?

– Я не профессиональный художник, но рисую с самого раннего детства. Со временем накопились навыки, умения, педагогические наработки – поэтому я делюсь своими знаниями. Сегодня у меня есть огромное желание – и обязательно его воплещу в жизнь – поучиться художественному искусству профессионально. В детстве меня не отдали в художественную школу. Но сейчас я уверена: если ребенок просит чего-то, ему нужно содействовать и помогать. А между тем в Центре ремесел кипит жизнь. И двери наши всегда открыты. ■

Краски Арктики

Детская художественная студия «Краски Арктики» при Дворце культуры Баренцбурга существует с 1 марта 2016 г. Задача студии – не просто технически научить ребенка рисовать, но развить в нем творческие способности и воображение, показать ему весь спектр красок окружающего мира.

Рассказывает Наталия Тимофеева – руководитель студии: «Я стараюсь, чтобы между мною и детьми не складывалось барьера. Мой метод такой – все должно идти через любовь. Я уважаю каждого ребенка. Все советы и даже наказание должны идти через любовь. Первое слово в любом воспитательном процессе должно быть таким: «Я тебя люблю, и поэтому я тебя сейчас буду учить». Это действительно работает. У меня есть любимая мысль, которую высказал выдающийся педагог В.А.Сухомлинский: то, что ребенок переживает в детстве, он пронесет через всю взрослую сознательную жизнь. На старте детям нужно дать уверенность в себе, дать все. Это как посеять зерно, которое потом вырастет практически само. Для меня счастье, что я вернулась к работе с детьми». ■

«Любовь» – первое слово в воспитательном процессе.

КОНКУРС «БАРЕНЦБУРГ 2026»

Журнал «Русский вестник Шпицбергена» и профком рудника «Баренцбург» объявляют конкурс детских рисунков «Баренцбург 2026».

Правила конкурса:

- ✔ Содержание рисунка должно раскрывать тему конкурса и изображать поселок Баренцбург и жизнь в нем через десять лет, в 2026 году.
- ✔ Конкурсные работы могут быть выполнены в любых графических и живописных техниках в виде художественных рисунков, рисунков-коллажей с использованием различных материалов.
- ✔ К участию приглашаются жители Баренцбурга до 18 лет.
- ✔ Каждый участник может предоставить не более двух работ.
- ✔ Оригиналы работ предоставляются во Дворец культуры Баренцбурга, в художественную студию «Краски Арктики». Для каждой работы должно быть указано ее название, имя и возраст автора.
- ✔ Прием работ до 17 июля 2016 г.

Участников конкурса ожидают ценные призы. Три наиболее интересные работы будут опубликованы на страницах журнала «Русский вестник Шпицбергена» №4 (24) 2016.

По вопросам, связанным с конкурсом, вы можете обращаться в редакцию нашего журнала по электронной почте rvsh@arcticugol.ru или телефону: +7(495)684-80-16.

«БАРНЕО»: ПОСЛЕДНИЙ СЕЗОН на Шпицбергене?

| Беседовал
Кирилл ШЕПЕЛЕВ

На льдину прибыл долгожданный самолет Ан-74.
ФОТОГРАФИЯ: ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВ

– В каких условиях проходило развертывание ледового лагеря?

– Поиск льдины и строительство лагеря начинались в установленные сроки и шли точно по графику. Первые туристы должны были прилететь в ледовый лагерь 4 апреля. Однако из-за климатических условий, а именно, из-за сильных течений в районе Центральной Арктики, готовая взлетно-посадочная полоса неоднократно разрушалась, и команде организаторов приходилось начинать все сначала. Также в этом сезоне отмечалось значительное разрушение ледового покрова в районе Северного полюса, что затрудняло поиск нового места для лагеря. Температура воздуха в апреле была аномально низкой: $-37-42^{\circ}\text{C}$, что нехарактерно для этого периода. Правда, такая температура помогала в строительстве взлетно-посадочной полосы, так как ранее образовавшиеся трещины быстро замерзали и не представляли угрозы. Тем не менее первые туристы попали на лед только 12 апреля.

– С чем было связано и насколько оправдано решение норвежских властей об ужесточении полетов на «Барнео»?

– Первым техническим рейсом на «Барнео» из Лонгйира вместе с обо-

Сезон работы ледового лагеря «Барнео» в 2016 г. выдался непростым, чему послужили не только климатические, но и политические факторы. Это привело к идее переноса базы развертывания лагеря со Шпицбергена на Землю Франца-Иосифа (ЗФИ). Об этом решении, а также о трудностях сезона «Русскому вестнику Шпицбергена» рассказала Ирина Орлова, организатор ледового лагеря «Барнео».

рудованием для строительства лагеря были доставлены журналисты для освещения учений чеченского спецназа МВД. Журналист интернет-издания The Independent Barents Observer Труде Петтерсен увидела в этом угрозу безопасности Норвегии, в результате чего по прошествии нескольких дней норвежские авиационные власти издали новые правила полетов Ан-74 между Лонгйиром и «Барнео», согласно которым необходимо предоставлять список пассажиров и груза за 48 часов до вылета. Подобные действия норвежских авиационных властей абсолютно необоснованны, поскольку служба безопасности аэропорта в Лонгйире тщательно проверила всех пассажиров и груз того самого технического рейса и не нашла нарушений: ни военных, ни оружия, ни чего-либо подобного.

– В какой мере удалось реализовать намеченные программы ввиду всех описанных трудностей?

Ирина Орлова,
организатор ледового лагеря «Барнео».
ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
ИРИНОЙ ОРЛОВОЙ

– Конечно, недельная задержка с открытием лагеря поставила команду «Барнео» в непростые условия. Но такие ситуации случались и прежде, поэтому мы были готовы через несколько дней войти в график, так как у нас было два рабочих экипажа для полетов на Ан-74 практически круглосуточно, против одного-двух полетов по прежнему расписанию. Но требования норвежских властей поставили под угрозу выполнение всех программ. Нам аннулировали все ранее согласованные полеты на «Барнео» и предложили подать новые заявки за 48 часов до вылета. В таких условиях мы хотели вообще прекратить завозить туристов на «Барнео», так как не были уверены, что получим следующее разрешение на вывоз этих туристов обратно в Лонгйир. Но с помощью международной общественности нам удалось добиться разрешения на несколько полетов, и мы продолжили работу. Все заявленные туристические программы были выполнены, чего нельзя сказать о научных исследованиях. Американские ученые не дождалась урегулирования вопроса с полетами и вернулись домой, так и не попав на лед. Также из-за неразберихи с разрешениями от норвежских властей российский ученый Игорь Мельников не смог провести в этом сезоне уникальный эксперимент, о котором было широко заявлено в прессе в начале года (научная программа проекта «Мобильный полюс» – Прим. ред.).

– Насколько реальны планы по переносу штаба развертывания дрейфующей станции на ЗФИ?

– Это вполне реально. Этот сезон показал: норвежские авиационные

Разгар рабочего дня в ледовом лагере.

власти, в отличие от местных властей на Шпицбергене, не заинтересованы в присутствии российской компании в Лонгйире, поэтому рассчитывать на нормальные условия работы и далее нам не приходится. Мы не можем ставить в зависимость от норвежских авиационных властей жизнь людей, находящихся на льдине. Ужесточение правил уже в ходе экспедиции, не взирая на то, что спортсмены-лыжники со всего мира находятся в экстремальных условиях, ставит под угрозу жизни людей. Мы не планировали уходить со Шпицбергена, но работать в таких условиях не считаем возможным.

– Каковы особенности использования ЗФИ как транзитной точки на пути к Северному полюсу по сравнению со Шпицбергом? Какие это может повлечь изменения в работе «Барнео»?

– Конечно, Шпицберген более удобен для иностранных туристов: здесь отличная инфраструктура и не нужны визы. Однако в новом маршруте через ЗФИ есть свои прелести: лететь надо будет через Москву и Мурманск – красивейшие города с интересной историей и местным колоритом. Также ЗФИ находится ближе к «Барнео», нежели Шпицберген – 960 км против 1290 км. Кроме того, архипелаг Земля Франца-Иосифа давно пользуется повышенным интересом среди иностранцев – в наши планы входит развитие и внутреннего туризма на территории ЗФИ (будем считать это туристическим «импортозамещением»). Перевод штаба и стартовой точки на ЗФИ никак не скажется на работе «Барнео», хотя сейчас еще рано говорить о чем-то конкретно, ведь для разработки новой логистики потребуется несколько месяцев. ■

Первый день лета

В школе Баренцбурга День защиты детей начался с праздничной линейки, на которой дети читали стихи, пели, играли с «куклой» Катей (ученица 7 класса Анна Демкович) и старухой Шапокляк (ученица 6 класса София Иваникова). Гостями линейки стали дети старшей группы детского сада, которые исполнили зажигательный танец. Заведующая детским садом-школой Э.Ю.Заборская обратилась к детям, объясняя им, как важно ценить то, что имеешь, быть добрым и отзывчивым.

Линейку продолжила игра «Веселый экспресс». По жребию дети разделились на четыре команды. Задачей каждой было выбрать капитана, придумать название, девиз и эмблему. Дети с готовностью принялись за дело и вскоре представили свои команды: «Молодежь», «Умка», «Сияние» и «Радуга». Наконец, капитаны получили маршрутные листы и команды отправились по станциям, на которых детей встречали учителя и учащиеся старшей школы. Дети выполняли познавательные и веселые задания: «Пойми меня»,

«Зеленая планета», «Быстрее, выше, сильнее», «У Ивана». По количеству заработанных баллов победу одержала команда «Умка».

Выиграл сильнейший, однако сладкие подарки ждали в этот день всех детей Баренцбурга. ■

Хаски в Баренцбурге

В конце апреля в Баренцбург прибыло пушистое пополнение – две хаски – Луна (ударение на первый слог) и Хасан. Собаки моментально привлекли к себе всеобщее внимание. Подробности их появления в поселке рассказала «Русскому вестнику Шпицбергена» хозяйка, Мария Подтяжкина, менеджер Центра арктического туризма «Грумант».

| Ольга ИНГУЗ-АНДРЮШИНА

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Луна и Хасан приехали из Кожуховского приюта для животных в Москве. Голубоглазую Луну Мария первый раз увидела в интернете. После необходимых согласований было принято решение везти собаку на Шпицберген. Молодой пес Хасан тоже жил в приюте, решили забрать и его. Пока волонтеры готовили документы, работники ЦАТ «Грумант» занимались закупкой корма и транспортировочной экипировки. Чартерным рейсом собак доставили на Шпицберген. После непростого перелета они были перепуганы и взволнованы, поэтому собакам сразу устроили первую прогулку – от вертолетной площадки до Баренцбурга.

ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ

Шестилетняя Луна – ездовая собака, которая работала в упряжке в Подмосковье. У нее произошло защемление позвонков, и хозяева привели ее в приют. Правила таковы, что принимать животных с рук запрещено, поэтому бывшим хозяевам пришлось привязать хаски у ворот питомника, что очень обозлило ее.

Собаку вылечили и стали пристраивать в добрые руки. Многие интересовались Луной, однако именно Марии удалось завоевать доверие этой красавицы. По ее словам, Луна – «девушка своеобразная». Собака хорошо разбирается в людях и знает, кого нужно держать на расстоянии. Сейчас стресс уже

позади, Луна стала гораздо спокойнее и охотно позволяет себя гладить.

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН

У Хасана другая история: он жил в семье с детьми, но, когда ему исполнилось полгода, начал «прикусывать», пытаясь дать понять, кто в доме главный. В этом возрасте собаку нужно активно дрессировать и воспитывать, тем более такую крупную и сильную, как хаски. Хозяйка вызвала кинологов, которые некоторое время занимались с Хасаном, но потом дали понять, что пора им самим обратиться внимание на своего питомца: ведь невозможно сдать собаку на обучение, а потом забрать уже воспитанную. В итоге пса просто перестали пускать в дом. Он долго свободно гулял во дворе и в окрестностях, где его и заметили волонтеры приюта. Новыми хозяевами Хасана хотели стать многие, что не удивительно – пес с разными глазами и розовым пятном на черном носу привлекал внимание, однако посетители часто уходили от него покусанные и в дурном настроении. В конце концов, этот хулиганистый малый попал под надежную опеку сотрудников ЦАТ «Грумант». «Несмотря на сложную судьбу, – отмечает Мария Подтяжкина, – Хасан замечательный. Его просто надо воспитывать и уделять ему время».

ПРОСТОР ДЛЯ СОБАК

Если первый опыт содержания хаски

Луна в компании своей хозяйки Марии Подтяжкиной. ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ ПОДТЯЖКИНА

Геннадий Храпов, сотрудник ЦАТ «Грумант», учит Хасана позировать на камеру.

С первого дня появления в Баренцбурге хаски не испытывали недостатка внимания. ФОТОГРАФИИ: РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

Из воспоминаний врача А.Михайлова, работавшего в Баренцбурге после войны:

Цезарь. ФОТОГРАФИЯ: ЛИЧНЫЙ АРХИВ А.И.НАУМКИНА

«...дружба с собаками отличалась постоянством. Особенно мне запомнился Цезарь, крупный старый пес светлой масти. Был он необыкновенно умен. Как-то, поранив лапу, он заявился в поликлинику, чтобы его полечили. Лапу промыли, перевязали. Цезарь оказался очень аккуратным пациентом, являлся на перевязки ежедневно, а иногда по нескольку раз в день. Когда же лапа зажила, он вообще не захотел нас покидать».

Цезарь – историческая собачья личность. В первый год войны, когда советских людей эвакуировали с острова, пса забыли на руднике. Каково же было удивление всех прибывших в 1946 году в Баренцбург, когда на причале корабль встречал Цезарь. Где и как он переживал лихолетье, голодовку, холод, осталось тайной. Пользовался он неограниченной свободой, лаской и любовью полярников. Почти каждый, выходя из столовой, выносил ему лакомый кусочек, но Цезарь был уже стар, ел мало и только помахиванием хвоста благодарил людей за заботу».

окажется успешным – а пока все указывает именно на это – в Баренцбурге в будущем можно будет устроить собачий питомник. Луна и Хасан помогут понять и оценить все тонкости воплощения этих планов в жизнь.

Сейчас собаки живут в лодочном гараже на причале. После утренней прогулки их привязывают на улице до вечера. Скоро им построят вольеры, ведь хаски необходим простор. Луне и Хасану предстоит ежегодное обследование ветеринарами из Лонгбира. Нет сомнений, что собак ждет на Шпицбергене много интересных открытий. ■

КАК СОЗДАВАЛСЯ ТРЕСТ

В преддверии юбилея трест «Арктикуголь» получил из фондов Государственного архива Российской Федерации цифровые копии двух важнейших документов: постановления Совета народных комиссаров Союза ССР №836 от 7 октября 1931 г. «Об организации государственного треста по добыче и сбыту угля и других ископаемых на островах и побережье Северного Полярного моря – «Арктикуголь» и постановления Совета министров СССР №1951 от 29 августа 1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников на острове Шпицберген». Эти документы станут частью музейной экспозиции в Баренцбурге.

УСТАВ

В 1931 г. был создан государственный трест «Арктикуголь» с уставным капиталом в 7 млн. рублей. Постановление о его организации СНК СССР №836 было секретным, с пометой «не публ.», поскольку отражало стратегические интересы нашей страны на Севере.

Этот документ содержал первый устав треста, согласно которому основной целью организации было исследование горных богатств на островах и побережье Северного Полярного моря, а также эксплуатация и сбыт продукции. В связи с этим трест наделялся широким кругом полномочий. В частности, он мог «приобретать, отчуждать, принимать в залог, закладывать и арендовать всякого рода строения, дома и прочее имущество, права застройки, права на недра, делянки и отводы, патентные и прочие промышленные права, а за границей, кроме того, также и приобретать, отчуждать, принимать в залог и закладывать всякого рода недвижимое имущество для надобностей Треста».

ПЕРВЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ

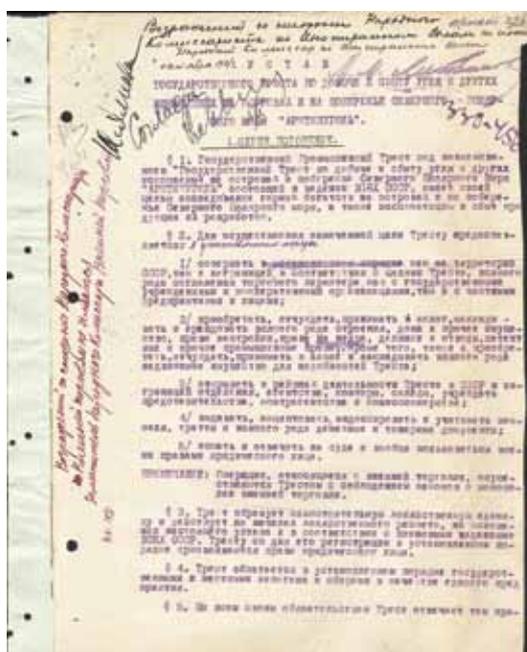
Для руководства назначаются управляющий трестом, его заместитель и два помощника. Первыми руководителями треста были Л.К.Лихтерман, М.Э.Плисецкий, В.И.Богачек. Любые действия, касающиеся операций по внешней торговле, должны были совершаться управляющим совместно с его заместителем или одним из помощников.

СССР быстрыми темпами развивал свою деятельность на архипелаге, в результате миллионная тонна угля была добыта советскими горняками в 1936 г.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

С началом Великой Отечественной войны в 1941 г. рудники пришлось эвакуировать. 29 августа 1946 г. вышло

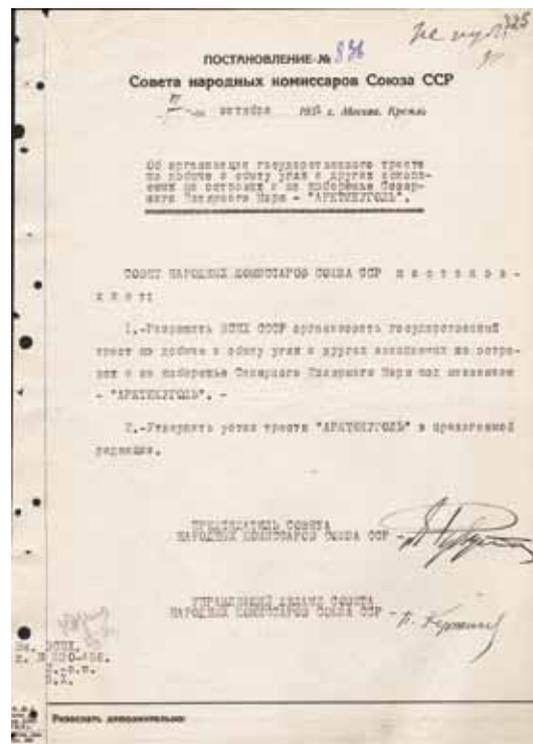
постановление Совмина СССР № 1951 «О восстановлении советских угольных рудников на острове Шпицберген». Целью этого постановления была организация работы по восстановлению и строительству шахт, а также по обеспечению их электричеством. В связи с этим нужды треста признавались первоочередными. Это касалось, в частности, плана репарационных поставок, благодаря которым для треста «Арктикуголь» из Германии было привезено оборудование, материалы и промышленные товары.

Первая страница первого устава треста «Арктикуголь». ЦИФРОВЫЕ КОПИИ: ГА РФ

НАЛАЖИВАНИЕ БЫТА

В обеспечении трудящихся предприятий треста «Арктикуголь» продовольственными и промышленными товарами были задействованы многие министерства. Любопытно, что на Министерство вкусовой промышленности СССР, кроме поставки 15,0 тыс.

Постановление об организации государственного треста «Арктикуголь» от 7 октября 1931 г.

литров спирта и 7,5 тыс. литров коньячно-винных изделий, возлагалось также поставить туалетное мыло, папиросы, чай, клюквенный экстракт, мыльный порошок и парфюмерию.

Постановлением предполагалось также организовать в 1946-1947 гг. высокоширотную гидрометеорологическую обсерваторию в районе рудника «Баренцбург», метеорологическую станцию на руднике «Гора Пирамида», три амбулатории со стационаром на десять мест и рентгеновским кабинетом. В этом же постановлении был предусмотрен выпуск 1 октября 1946 г. специальных бонов для внутреннего обращения на острове Шпицберген на сумму 3,0 млн. рублей.

Согласно постановлению № 1951, управляющим трестом «Арктикуголь» назначался И.Ф.Наумкин. Документ подписали И.Сталин и Я.Чадаев. В декабре 1946 г. на Шпицберген прибыл первый паром со строителями и шахтерами, а уже через три года рудники «Баренцбург» и «Груммант» начали выдавать уголь. ■

Материал подготовлен редакцией «Русского вестника Шпицбергена»

Ветеран треста «Арктикуголь» В.А.Гуреев

За время работы начальником гляциологической экспедиции АН СССР – РАН с 1965 по 2008 гг. мне посчастливилось близко узнать многих горняков – руководителей рудников, начальников и рядовых шахтеров, главных механиков, диспетчеров, работавших на Шпицбергене в одно время со мной. Среди них отдельного упоминания заслуживает Валентин Аникеевич Гуреев. Этот легендарный работник треста «Арктикуголь» был директором рудника «Баренцбург» в 1965-1969 и 1979-1982 гг.

Евгений ЗИНГЕР
ПОЧЕТНЫЙ ПОЛЯРНИК

Директор рудника «Баренцбург» В.А.Гуреев.

ОТКРЫТИЕ ШАХТЫ «ПИРАМИДА»

В.А.Гуреев родился в 1924 г. в Николаеве. Юношей ушел на фронт, участвовал в боях Великой Отечественной войны, был тяжело ранен. Получив инвалидность, преодолел физический недуг и продолжил учебу. Работал в Донбассе, где прошел путь от горного мастера до главного инженера треста «Селидовуголь». С 1950-х гг. В.А.Гуреев надолго связал свою жизнь с трестом «Арктикуголь», внося значительный вклад в развитие рудников.

Свою первую поездку на Шпицберген Гуреев совершил в сентябре 1956 г., возглавив рудник «Пирамида», шахту которого только сдали в эксплуатацию. Новому начальнику пришлось организовывать специальные круглосуточные бригады дежурных и думать, как обеспечить людей теплом.

Много хлопот доставляло зимой отсутствие воды, а летом, наоборот, ее обилие. Строились дома, начали добывать уголь, заработал водовод из ближайшего ледника Бертиль...

ЗАДАЧИ ТРЕСТА

В следующую командировку в 1960 г. Гуреева назначили начальником рудника «Баренцбург». Теперь перед ним стояла новая важная задача: построить канализацию, водопровод, новые жилые дома, провести работы по благоустройству поселка. К 1965 г. были восстановлены горные выработки бывшей голландской шахты №1, пройдены южные уклоны, нарезано 16 лав.

По инициативе Гуреева связисты Министерства морского флота СССР организовали канал радиотелефонной связи, и полярники начали регулярно общаться со своими родными и близкими, оставшимися на материке. Стоит напомнить, что и идея создания первого краеведческого музея, открытого в 1963 г. в Баренцбурге, также принадлежала этому энергичному начальнику рудника.

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Напротив рудника «Баренцбург» возвышается 700-метровая громада горы Веринг. С довоенных времен полярники окрестили ее Спящим Рыцарем за удивительное сходство с лежащим на спине бородатым воином. Отвесные горные склоны амфитеатром обрамляют ледник, круто спускающийся к небольшому озеру Стемме. В самом устье ручья, вытекающего из него в Грен-фьорд, имеется маленький причал. Долгое время, вплоть до

начала 1970-х гг., здесь размещалась временная насосная станция «Каме-ронка». С ее помощью вода закачивалась из ручья прямо в баржи. В те далекие годы несколько раз в день бегал из поселка на западный берег залива морской буксир, который перевозил железную баржу-танкер, вмещающую 120 тонн пресной воды. Руднику же в сутки требовалось не менее 600 тонн. Задержка с ее доставкой создавала угрозу остановки котлов электростанции и замерзания труб отопления в домах поселка. Крепкий мороз с осени до лета сковывал лед в заливе, и буксир надолго превращался в ледокол. Все холодное время года между берегами Грен-фьорда поддерживался узкий судоходный канал – майна. Однако подобное снабжение водой было ненадежным и дорогостоящим. Непредвиденная беда пришла в Баренцбург холодной зимой 1968 г. В борьбе со льдом буксир «Коммунар» поломал лопасть гребного винта и лишился хода. Майна быстро замерзла. Рудник остался без своего спасительного ледокола и вскоре должен был лишиться питьевой и технической воды. Следовало немедленно принять решение. Внеочередную планерку проводили на этот раз прямо в порту. Первым взял слово начальник рудника:

– Запасов воды осталось лишь на месяц. Чтобы рудник жил и работал дальше, нам необходимо положить металлические трубы прямо на лед Грен-фьорда. Новый трубопровод должен заработать уже через десять дней.

ВЫШЛИ ПОБЕДИТЕЛЯМИ

Предложение В.А.Гуреева поддержали. В кратчайшие сроки на руднике

была создана аварийная бригада и подготовлена необходимая техника. Все люди, занятые укладкой труб на морской лед, не жалели себя. Метр за метром они упорно приближались к берегу. Несмотря на тяжкие испытания, зимнюю стужу, пронизывающий ветер и темноту полярной ночи баренцбургцы, руководимые Гуреевым, вышли победителями из невероятно сложного положения. Через десять дней их героического труда утепленный путепровод соединил берега залива, и живительная влага потекла с насосной станции на восточный берег в поселок. Снова, как и раньше, шахтеры после работы смывали черную угольную пыль пресной водой.

– На материке наши товарищи немалые деньги тратят, чтобы летом искупаться в соленой морской воде, а мы зимой, почти на самой макушке Земли, ее имеем сколько угодно и притом бесплатно! – не очень весело шутили тогда горняки.

В.А.Гуреев (слева), секретарь консульства СССР на Шпицбергене В.К.Софронков (второй справа) и двое норвежцев, 1965 г. ФОТОГРАФИЯ: ЕВГЕНИЙ ЗИНГЕР

Комсомольский билет В.А.Гуреева, выдан 5 марта 1945 г. ФОТОГРАФИИ: ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ»

Это тревожное событие, произошедшее на руднике «Баренцбург» в 1968 г., заставило трест «Арктикуголь» окончательно решить водную проблему. В 1975 г. по дну залива были проложены новые современные трубы, и рудник с тех пор обеспечен надежным водопроводом.

УМЕЛЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Занимая руководящие должности на протяжении многих лет, В.А.Гуреев

проявил себя как человек высокой принципиальности. Валентин Аникеевич обладал несомненным даром докладчика: говорил доходчиво, логично, с неукротимой силой правоты и знанием непростого горняцкого дела, и одновременно с юношеским задором и тонким юмором. Во время ответственных переговоров и деловых встреч с норвежскими министрами, депутатами, губернаторами архипелага, директорами

угольной компании Store Norske и горными инспекторами, посещавшими Баренцбург, Гуреев с достоинством отстаивал интересы треста «Арктикуголь». Вовсе не случайно именно он явился прототипом одного из главных героев правдивого «Арктического романа» писателя Владлена Анчишкина.

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

После возвращения со Шпицбергена В.А.Гуреев работал начальником руководящих кадров и членом коллегии Комитета госгортехнадзора УССР. Тяжелое ранение, полученное на фронте, восстановление шахт Донбасса, долгая работа на Шпицбергене сказались на здоровье прославленного горняка. Полный кавалер знака «Шахтерская слава» Валентин Аникеевич Гуреев скоропостижно скончался в Киеве 25 ноября 1985 г. Добрую память о нем надолго сохранят старые полярники треста «Арктикуголь» и участники научных экспедиций, которым довелось работать рядом с этим удивительным человеком. ■

ВСТРЕЧА С ДЕПУТАТАМИ СТОРТИНГА

20 апреля 2016 г. Баренцбург посетили представители двух палат парламента Норвегии. Встреча с депутатами комитета по внешней политике и обороне и комитета по окружающей среде и энергетике стортинга прошла в Генеральном консульстве.

В мероприятии приняли участие губернатор Шпицбергена госпожа Аскхолт в сопровождении советников, от российской стороны – генеральный консул России на Шпицбергене В.Г.Николаев, генеральный директор треста «Арктикуголь» А.П.Веселов и директор рудника «Баренцбург» В.Н.Железняков.

Гостям рассказали о многолетней истории российского присутствия на архипелаге и истории генерального консульства. А.П.Веселов сообщил о мероприятиях по обновлению инфраструктуры российского поселка. Стороны обсудили текущие вопросы, представляющие взаимный интерес, и подтвердили намерение продолжать сотрудничество по ключевым направлениям.

ДОЛГОЖДАНЫЕ ПРИЧАЛЫ

Установка причала в Баренцбурге.

ФОТОГРАФИЯ: ДАНИИЛ ТЮРЮМИН

В середине мая в Баренцбург были доставлены понтонные причалы фирмы «Nof». Они позволят решить проблему швартовки маломерных судов в портах Баренцбурга и Пирамиды.

Вопрос об обновлении портовой инфраструктуры был поднят в 2014 г. Сотрудники треста изучали работу порта Лонггира и неоднократно брали консультации у его начальника. Затем последовали переговоры и встречи с представи-

телями компании «Nof», которая обеспечивает понтонными причалами порт Лонггира.

Результатом кропотливой и упорной работы сотрудников треста «Арктикуголь» стали два понтонных причала размером 19,5 на 5 м и высотой борта 1,4 м, отвечающие всем современным требованиям. Уже в начале июня первый причал был установлен в Баренцбурге. В работе были задействованы баржа «Пирамида», катер «Баренцбург», два крана, тягач, погрузчики и множество специалистов. Второй причал был отправлен для установки в Пирамиду.

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН

ФОТОГРАФИЯ: LONGYEARBYEN LOKALSTYRE

28 мая 2016 г. баренцбуржцы дали в Лонггире концерт художественной самодеятельности. Российская делегация в этом году оказалась внушительной – почти 40 человек. Для детей, которые участвовали в обмене, губернатор Шпицбергена специально предоставила вертолет.

Благодаря большому количеству участников двухчасовой концерт удалось сделать ярким и разноплановым. Программа состояла из лучших номеров репертуара Дворца культуры. Задачей артистов было показать жителям Лонггира, какие праздники проводятся в Баренцбурге и как их отмечают.

Особенно зрителей тронули номера, посвященные Дню Победы. Известная песня «Катюша» в исполнении Ярослава Бондаренко и Катерины Мумладзе была дополнена удачной режиссерской находкой: в номере участвовали дети. Ребята в военной форме, игравшие солдат, признавались в своих чувствах девочкам и дарили им букеты полевых цветов. В номере «Журавли» участницы танцевального коллектива «Arctic show» в бело-голубых одеяниях олицетворяли летящую стаю птиц, символизирующую небо и светлое будущее. Также норвежским зрителям запомнился яркий и массовый номер «Куклы». В нем принимали участие взрослые и дети, а также самая юная участница культурного обмена – Рената Васильева.

Коллектив Дворца культуры Баренцбурга выражает благодарность губернатору Шпицбергена и руководству треста «Арктикуголь» за помощь в проведении культурного обмена.

Свал и Бард

ИЗОБРАЖЕНИЕ: www.visitsvalbard.com

Рост популярности Шпицбергена среди туристов влечет за собой потенциальную угрозу для его хрупкой природной среды. Приоритетом в таких условиях становится сохранение природы в ее первозданном виде, а немаловажную роль приобретает просветительская работа.

«Sval & Bard» – мультипликационный сериал о приключениях на Шпицбергене двух неопытных туристов Свала и Барда, имена которых вместе складываются в норвежское название архипелага – Свалбард. Этот проект финансируется Фондом охраны окружающей природной среды Шпицбергена и осуществляется при участии туристического оператора Visit Svalbard. Первая из десяти серий мультфильма появилась в интернете в октябре 2015 г.

Цель мультфильма – познавательное и наглядное объяснение ключевых правил поведения на архипелаге, мер безопасности и принципов взаимодействия человека с природой. В каждой серии продолжительностью 1-2 минуты герои сериала демонстрируют на собственном опыте, какими правилами пренебрегать не стоит и к чему это может привести.

Медведь в городе

ФОТОГРАФИЯ: АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ШПИЦБЕРГЕНА

Ранним пятничным утром 22 апреля 2016 г. со стороны Адвентдален в Лонгьир пришел белый медведь. Узнав о визите незваного гостя, на место выехали сотрудники полиции, чтобы отвести многочисленных зевак, собравшихся на окраине поселка, на безопасное расстояние и дождаться экспертов. Полиция также удостоверилась,

что с хищником не столкнутся туристы, возвращающиеся из лыжных прогулок.

По совету специалистов из Норвежского полярного института медведя усыпили и перевезли в удаленное место на одном из спасательных вертолетов, вместо того чтобы пытаться его прогнать. Считается, что второй вариант гораздо больше вредит животному.

Белые медведи заходят в Лонгьир нечасто, поскольку поселок находится в стороне от традиционных районов их миграции. Однако раннее отступление прибрежных льдов этой весной заставило хищников не только искать новые источники питания, но и повлияло на их поведение – рост агрессивности и отсутствие боязни перед человеком.

(По материалам газеты *Icepeople.net*, №13, 19.04.2016)

Новое Шпицбергенское послание

ФОТОГРАФИЯ: SVALBARDPOSTEN

11 мая 2016 г. Правительство Норвегии выпустило обновленную версию Шпицбергенского послания – официального документа, определяющего основные цели и задачи Норвегии в отношении архипелага. Впервые подобный документ был опубликован в 1990 г. с перспективой его ревизии каждые десять лет. Последняя версия документа увидела свет в 2009 г., однако в связи с падением цен на уголь и кризисом в компании Store Norske было решено пересмотреть документ как можно скорее.

Новое послание не содержит кардинальных решений или грандиозных планов, ограничиваясь выделением 10 млн. норвежских крон на восстановление района Лонгьира, пострадавшего в прошлом году от схода лавины. Как отмечается в докладе, прошлогодняя трагедия должна восприниматься как повод для переоценки инвестиций в инфраструктуру в пользу удовлетворения растущего туристического спроса за счет имеющихся объектов, вместо строительства новых. Не обошли в докладе и статистику, согласно которой население Лонгьира незначительно сократилось, при этом отмечается рост количества жителей ненорвежского происхождения. Послание содержит целый ряд акцентов на развитии архипелага. Например, правительство намерено продолжать поддержку угледобычи на ближайшие несколько лет со смещением фокуса на развитие частных предприятий, образования, науки и, безусловно, туризма, на который возлагаются большие надежды.

(По материалам газеты *Svalbardposten*, №20, 27.05.2016)

Подготовил Кирилл Шепелев.

Точка пересечения

| Беседовала Рузанна ЧЕРНАКОВА

«Одни и те же маршруты не могут надоесть. Я смотрю на них глазами туристов – каждый раз по-новому,» – рассказывает гид-инструктор Даниил Тюрюмин.

ФОТОГРАФИЯ: РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

– Интерес к активному образу жизни вам привили в семье?

– Мои родители – профессиональные кинологи. Отец, Олег Тюрюмин, по образованию тренер по легкой атлетике, 15 лет назад посвятил себя работе с ездовыми собаками. Мама, Марианна Язева, много лет увлекается бегом на длинные и сверхдлинные дистанции. Физическая активность с детства давала мне определенную степень свободы, которая в результате позволила профессионально реализоваться в «точке пересечения» людей, природы и техники – в активном туризме.

– Чем вы занимались до Шпицбергена?

– В коммерческий туризм я пришел вслед за отцом, еще будучи школьником. Началось все с летних каникул в юрт-лагерях на острове Ольхон на Байкале, которыми руководил папа. Потом появились ездовые собаки, и с ними многолетняя история Байкальского центра ездового спорта, известного как Усадьба Тюрюминых. Там я начал карьеру гида, год за годом нарабатывал опыт и репутацию. Сотрудничал с целым рядом туристических фирм. Мои направления – треккинги, сплавы, байдарки, снегоходы, ездовые собаки, джип-туры. Увлекаюсь альпинизмом и скалолазанием: лето 2014 года провел в Киргизии в качестве гида-проводника в восхождениях на пик Ленина (7134 м). А год назад мне попалось объявление

Гид должен быть не просто профессионалом высокого класса. Он выступает проводником в иное, арктическое измерение. На этом человеку лежит ответственность за то, какие впечатления увезут гости Шпицбергена домой и захотят ли вернуться сюда. Даниил Тюрюмин приехал на архипелаг в конце 2015 г. в качестве гида-проводника Центра арктического туризма «Грумант» и успел отлично себя зарекомендовать. В мае завершился его первый зимний сезон в Арктике. Пользуясь небольшой передышкой перед началом летнего сезона, «Русский вестник Шпицбергена» побеседовал с Даниилом о жизни и работе.

Даниил увлекается фотографией и из каждого маршрута привозит прекрасные снимки. ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ДАНИИЛОМ ТЮРЮМИНЫМ

о вакансии в ЦАТ «Грумант» на Шпицбергене – и вот я здесь. Закончился мой первый снегоходный сезон в этом замечательном месте.

– Каковы были ваши впечатления от первых туров?

– Особых ожиданий не было: я намеренно старался от них избавиться. Мне было понятно, что на Шпицбергене все будет совершенно иначе. Делай, что должен, и будь, что будет. Постепенно в рабочем режиме подстраивался под новые условия. Помог предыдущий опыт. Здесь главное – это не умение кататься на снегоходе, а работа с людьми. Люди разные, с ними бывает тяжело – тяжелее, чем с природой или техникой.

– А что вам помогает находить общий язык с туристами?

– Я стремлюсь понять, зачем они приехали, что им нужно, чего они ожидают. Это называется отзеркаливание: примеряешь на себя их мотивы, пытаешься понять. Это помогает в процессе тура. Чем хороша Арктика – случайные люди сюда не попадают. Если человек оказался здесь, значит у него хватило на это смелости, решительности, фантазии – как минимум. Дальше дело за нами.

– Что вы можете сказать про вашу команду гидов?

– Она находится в режиме становления. Есть более опытные гиды, а для меня это первый сезон. Еще год назад туристов было меньше. Сейчас увеличился состав групп, прибавились новые снегоходы. Идет развитие.

– Вы верите, что поток туристов будет расти?

– Я не верю, я знаю это. Запрос из России велик, и он растет даже при том, что в интернете много неверных источников информации о Шпицбергене. Они не дают реального представления об архипелаге. Люди едут сюда, можно сказать, наперекор всему. Но если прилагать усилия, сюда многие поедут, и мы будем этому способствовать. Здесь уникальные условия для развития туризма, потому что вся инфраструктура принадлежит одной организации, тресту «Арктикуголь». Это огромный плюс. Все в совокупности работает друг для друга и для создания конечного продукта – туристической программы. Здесь все – одна команда. Ресторан, гостиница, гиды, менеджеры – мы все работаем вместе, друг другу помогаем, вплоть до того, что гид может помогать на кухне или накрывать на стол, а повар в свободное время может помочь перегнать снегоход. Легко! ■

Север нас пленил

| Беседовала Рузанна ЧЕРНАКОВА

На Шпицбергене возможностей для саморазвития не меньше, чем на материке, причем речь идет не только о работе, но и о досуге. Правда, чтобы понять это на своем опыте, нужно прожить здесь некоторое время. Сергей и Елена Чумак работают на архипелаге два года и уверены, что атмосфера здесь способствует раскрытию талантов. «Русский вестник Шпицбергена» попросил семейную пару поделиться своей историей.

Сергей и Елена родом из города Алчевска Луганской области.
ФОТОГРАФИИ: РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

РВШ: Как началась ваша шпицбергенская жизнь?

СЧ: Мне рассказал о Шпицбергене друг. Жена меня поддержала – идея понравилась нам обоим сразу. Мы увязли в рутине: работа, дом – хотелось все начать заново, и вот такая возможность представилась. В марте 2014 года мне пришел вызов на работу в качестве системного администратора.

ЕЧ: Все родственники нас отговаривали, не верили, что у нас получится. И только когда мужа вызвали на Шпицберген, они поняли, что все серьезно. Мы с Сергеем привыкли: если у нас есть цель, то нет препятствий.

РВШ: Вы давно вместе?

СЧ: В декабре исполнится 10 лет, как мы женаты. А знаем друг друга уже 12 лет.

ЕЧ: Мне только исполнилось 18, когда мы поженились. Могу сказать, положила руку на сердце, Сергей – это моя первая любовь. Через два года после свадьбы родился Артем и через три года – Полина.

РВШ: А детям нравится здесь?

ЕЧ: Да. Многих ребят в школу не заставишь идти, а наши спрашивают: «Когда в школу? Когда в сад?» Они здесь

стали очень самостоятельные. Дома от меня вообще не отходили, особенно младшая. Сергей с ними больше времени сейчас проводит: водит в садик и школу и забирает. Когда я иду на работу, они еще спят, возвращаюсь в шесть часов – они уже дома. Делаем с ними уроки.

РВШ: Елена, а кем вы работаете?

ЕЧ: Я токарь в ремонтно-механическом цехе. Первые полгода после приезда я работала в ЖКУ, затем две недели оператором на кислородной станции. У меня есть образование токаря-фрезеровщика, но раньше я не работала по специальности. Просто пришла в цех помочь, а меня приняли на работу. Хожу туда с удовольствием. Если бы не мой напарник, я бы даже про обед забывала.

РВШ: Каково было начинать работу по специальности после большого перерыва?

ЕЧ: Надо мной взял шефство начальник цеха, Сергей Николаевич Васильев, опекал меня.

СЧ: Через два месяца Елена сама стала временно исполняющей обязанности начальника.

ЕЧ: Это длилось два месяца. С одной стороны, это было интересно, с другой

Рабочий момент: коллеги по мехцеху обсуждают, как лучше выточить деталь.

– я очень переживала, потому что не хотелось никого подвести. В это время большую помощь мне оказали директор шахты В.Н.Железняков, главный механик шахты А.В.Головатый, главный механик треста «Арктикуголь» А.В.Федорович. Я очень им благодарна. В повседневной работе поддерживают старшие коллеги по цеху – хожу между ними как доця – помогают, подсказывают.

СЧ: Все люди здесь на Шпицбергене тесно связаны, как одна семья. Конечно, люди меняются. Привыкаешь, а они уезжают. Но большой плюс в том, что у нас теперь тьма знакомых и с каждым годом их все больше – все зовут в гости.

ЕЧ: Я такой человек, сильно привыкаю к людям, просто могу прикипеть сердцем, и человек мне становится как родной. Уехал – и чего-то не хватает. И спорткомплекс уже не тот, и на работе не так, как раньше. Когда уехал мой коллега-токарь, я первое время приходила в цех, видела пустой станок, и становилось очень грустно.

РВШ: Как вы отдыхаете от работы?

СЧ: Времени для себя и для семьи здесь много. Катаюсь на лыжах зимой, а летом – походы и рыбалка. За первые полгода здесь прочел больше книг, чем за несколько лет на материке.

ЕЧ: Мне безумно нравится полярная ночь! Больше, чем полярный день. Когда она наступает, для меня это как праздник. Я люблю кататься на сноуборде, люблю, когда много снега.

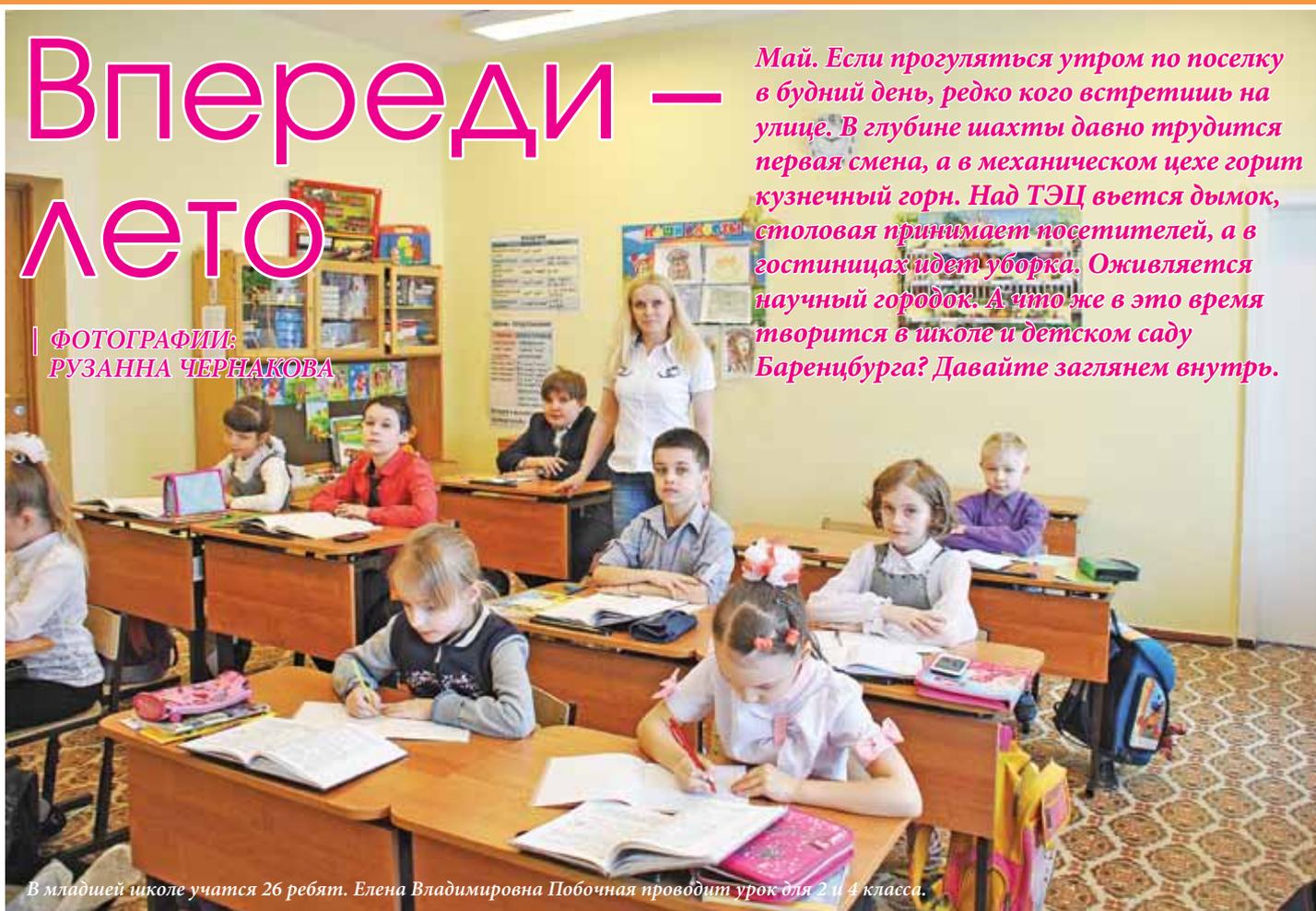
СЧ: Север нас пленил.

ЕЧ: Главное, что мы вместе. Я рада, что моя семья счастлива. ■

Впереди — ЛЕТО

ФОТОГРАФИИ:
РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

Май. Если прогуляться утром по поселку в будний день, редко кого встретишь на улице. В глубине шахты давно трудится первая смена, а в механическом цехе горит кузнечный горн. Над ТЭЦ вьется дымок, столовая принимает посетителей, а в гостиницах идет уборка. Оживляется научный городок. А что же в это время творится в школе и детском саду Баренцбурга? Давайте заглянем внутрь.

В младшей школе учатся 26 ребят. Елена Владимировна Побочная проводит урок для 2 и 4 класса.

Школьники собрались на торжественную линейку в честь Дня Победы. Проходит минута молчания.

Роза Харисовна Ефимкина вместе с учениками 6 класса – идет урок литературы. Всего в старшей школе 16 детей.

На уроке биологии с Анастасией Викторовной Теряник, 5 класс. В школе Баренцбурга работают шесть учителей.

7 и 8 класс занимаются совместно. В условиях маленьких классов учитель уделяет каждому ученику максимум внимания.

В младшей группе дети рисуют лебедей. Метод нетрадиционный – ладошками. Остается только дорисовать клюв и глазик. Лебедь готов!

В старшей группе сада обучается 17 детей.

Сегодня дети делают открытку в честь Дня Победы. Тем, кто постарше, достается задание посложнее.

Воспитатели всегда рядом, чтобы помочь ребенку, если это необходимо.

Бареницбурге 68 детей, и их количество с каждым годом растет.

По следам китобоев

Виктор ДЕРЖАВИН
АРХЕОЛОГ

Родоначальниками европейского китобойного промысла являются баски, которые добывали крупнейших млекопитающих планеты поначалу в Бискайском заливе, а затем и в северной Атлантике. Но наибольший импульс он получил после установления торговых и дипломатических связей между Русским государством и европейскими странами, в первую очередь Англией и Нидерландами.

КИТОВЫЕ ВОЙНЫ

В XVI в., благодаря неутраченным поискам северо-восточного прохода, мореплаватели Англии и Нидерландов открыли для себя обширный российский рынок, а следом за ним проложили морской путь к Шпицбергену, открытому экспедицией Виллема Баренца в 1596 г. Правда, голландцы не обратили тогда внимания на возможность добычи китов, поскольку не ставили перед собой такой цели. В этом деле их опередили англичане.

Сначала Генри Гудзон в 1607 г. заметил большие стада китов у Западного Шпицбергена, а затем Йонас Пул после плавания 1610 г. сообщил о них купцам Московской компании в Лондоне, которая к тому времени более полувека вела торговлю с Русским государством. В начале XVII в. англичане приобрели практические навыки охоты на моржей, за которыми отправлялись на остров Медвежий, где в течение короткого времени перебили почти всю их популяцию. Однако при этом они поняли, что значительно больше ворвани можно извлечь из одного кита, нежели из многих десятков туш ластоногих.

Но и голландцы не дремали: пользуясь своим, как они считали, правом первооткрывателей архипелага, они приступили к добыче китов в 1612 г., которую организовала Северная Ост-Индская компания. Англичане постоянно оспаривали их первенство, что приводило к военным столкновениям, известным в истории как «китовые войны». Из-за этого суда китобоев отправлялись в Арктику под охраной военных кораблей.

Обе страны не обладали опытом в новом и необычном для них ремесле, поэтому первое время пришлось прибегать к помощи басков. Однако, быстро

*Китобойная станция на мысе Финнесет.
ФОТОГРАФИЯ: НОРВЕЖСКИЙ ПОЛЯРНЫЙ ИНСТИТУТ*

овладев премудростями китовой охоты, они отказались от их услуг. Довольно скоро в водах Шпицбергена появились датчане, немцы, французы, испанцы. Станции европейцев были раскинуты во многих районах Западного Шпицбергена и острова Эдж, а расцвет их промысловой деятельности в целом пришелся на XVII в., пока прибрежные воды еще изобиловали китами.

ТИПЫ СТАНЦИЙ

Китобойные суда выходили из незамерзающих гаваней Европы в апреле-мае, а завершали промысел к осени, но при этом экипажи не оставались зимовать на архипелаге, кроме единичных случаев, обычно заканчивавшихся трагически. Одного удачного сезона было вполне достаточно, чтобы, хотя и с большим риском, но окупить все затраты на промысловую экспедицию.

На Шпицбергене известны два типа китобойных станций. Это наблюдательные пункты, то есть смотровые площадки (мыс Фестнинген в Ис-фьорде) и сезонные станции, где разделявали туши китов и в печах вытапливали ворвань. На смотровых площадках печей не было, а собственно станции представляли со-

бой поселки двух видов: поселения с домами, жиротопнями и соответствующей инфраструктурой, как, например, Смеренбург, Лагернесет, Хабенихтбукта, а также небольшие палаточные поселки на берегу с жиротопнями: Ренардодден, Ренардбреен, Кокеринесет, Трюггхамна. По мере истребления китов в акватории Шпицбергена, суда вынуждены были уходить для охоты дальше в открытое море, где и разделявали туши китов, а жир вытапливали непосредственно на кораблях, что представляло определенный риск для судов. По подсчетам голландских исследователей, только в течение XVII-XVIII вв. между островом Ян-Майен и Шпицбергеном было добыто более 100 тысяч китов.

СМЕРЕНБУРГ

Излишне говорить, сколь тяжел и опасен был труд китобоев. На архипелаге известны сотни погребений отважных моряков, причем многие из них не сохранились, не говоря о погибших в море. Захоронения Смеренбурга, который располагался на острове Амстердам, даже сейчас насчитывают более двухсот погибших или умерших от цинги. Это самый известный из китобойных поселков

¹ К.и.н., старший научный сотрудник Отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН.

Английская карта Шпицбергена Самуэля Парчеса с изображениями береговых станций и охоты на китов, 1624 г.

ЗАЧЕМ ПОСЕЩАТЬ? Чтобы получить представление о Шпицбергене эпохи «китовых войн», когда архипелаг оказался местом столкновения интересов многих стран.

ЧТО СМОТРЕТЬ? Остатки китобойных станций, печей для вытапливания жира, захоронения китобоев, кости китов.

Захоронение китобоя, Кокеринесет. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ СТАТЬИ

Шпицбергена на 80° с.ш., исследованный голландскими археологами в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Его население летом достигало почти 200 человек. Но к 1671 г., когда там побывал немецкий

врач и натуралист Фридрих Мартенс, автор первого описания путешествия на Шпицберген, то на месте самого северного в мире поселка он застал одни лишь развалины. Однако до сих пор заброшенные жиротопни Смеренбурга представляют собой примечательную часть прибрежного ландшафта, впечатляя многочисленных туристов.

ОПЫТ ЗИМОВОК

Еще одна крупная китобойная станция, принадлежавшая англичанам, располагалась в заливе Решерш. Там и по сей день возвышаются остатки мощных каменных стен, высота которых достигает почти двух метров, а территория вокруг сплошь покрыта крупными китовыми костями. В 1630-1631 гг. здесь случайно остались зимовать восемь английских моряков, но при этом их эксперимент оказался на редкость удачным в отличие от голландцев, зимовавших примерно в те же годы в Смеренбурге и на острове Ян-Майен. Весной следующего года английское судно благополучно доставило выживших смельчаков в Англию. Но подобные опыты на людях больше не повторялись, да и были нецелесообразны. Каменные сооружения китобоев имелись и на острове Эдж в Хабенихтбукте, где позже возникло крупнейшее поморское становище, описанное норвежским геологом Бальтасаром Кейлхау в 1827 г.

МАЛЫЙ ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД

В России со времен правления Петра I, который во многом брал пример с Голландии, тоже предпринимались попытки насаждения китобойного промысла, но они не достигли цели, поскольку такой традиции, в целом чуждой для населения Русского Севера, не было. Отправлявшиеся на Шпицберген артели даже обязывали охотиться на китов,

но поморам сподручнее было бить морского зверя.

В XVIII в. промысел китов заметно сократился, сместившись на западное побережье Гренландии в Дэвисов пролив, но голландские и английские китобои продолжали промышленность и в районе Шпицбергена, о чем свидетельствовали неоднократные встречи с ними В.Я.Чичагова, предпринявшего попытку пройти в Тихий океан вдоль берегов Гренландии и Западного Шпицбергена в 1765-1766 гг. Китобои в разговоре с русскими моряками сообщали им о гибели десятков европейских судов в разные годы из-за резкого похолодания, пришедшегося на вторую половину XVIII – первую половину XIX в. в так называемый пик Малого ледникового периода. Жертвами аномальных климатических явлений тогда стали и многие русские промысловые артели.

ЗАКАТ ПРОМЫСЛА

В конце XVIII – первой четверти XIX в. англичане продолжили китобойный промысел у берегов Шпицбергена, правда, в меньших масштабах. Среди них следует выделить шотландца Уильяма Скорсби-младшего, который был не только успешным китобоем, но и наблюдательным исследователем-самоучкой.

Что касается норвежцев, то в XIX в. они занимались на архипелаге преимущественно звериными промыслами, а китов стали бить только в конце XIX – начале XX в., в том числе и в районе Медвежьего острова. Их китобои в то время вели удачный промысел в субантарктической зоне южной Атлантики, где располагали десятками плавучих баз и станций. На Шпицбергене самая известная норвежская китобойная станция находилась в Грен-фьорде, в котором в 1912 г. бросил якорь «Геркулес» с участниками экспедиции В.А.Русанова. ■

Лагернесет - английская китобойная станция XVII в. в заливе Решерши, 2012 г. ФОТОГРАФИЯ: А.Б.КОЛЕСНИКОВ

Морские гиганты

| Наталья ЛЕБЕДЕВА¹

Киты – самые крупные животные на Земле и обычные обитатели арктических широт. всю свою жизнь эти млекопитающие проводят в морях и океанах. Если вам выпадет удача встретить в водах Шпицбергена китов, это завораживающее зрелище забудется не скоро.

*Встреча с китами – большая удача.
ФОТОГРАФИИ:
НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА*

В ОКРЕСТНОСТЯХ АРХИПЕЛАГА

Китообразные представлены двумя большими группами: примитивными зубатыми китами (кашалоты, косатки, белухи, дельфины и морские свиньи) и беззубыми, или усатыми, китами. Как следует из названия, у зубатых китов есть зубы, которыми они схватывают добычу, а у усатых с обеих сторон верхней челюсти свисают по 300-400 треугольных роговых пластин-усов. Длина таких пластин достигает порой 4 м. Это цедильный аппарат, своеобразное сито, которое позволяет морским гигантам из тонн морской водной массы добывать себе пищу. Усатые киты – самые крупные из современных млекопитающих. Синий кит, например, достигает 33 м в длину и веса до 160 тонн.

Какие же китообразные встречаются в водах, омывающих Шпицберген? Обычные виды в окрестных водах – это белуха, малый полосатик, нарвал, гренландский кит. В районе архипелага и острова Медвежий отмечали косатку, кашалота, горбатого кита, синего кита, сейвала, финвала. В начале 2000-х гг. на побережье острова Медвежий был обнаружен мертвый синий кит. Сейчас его скелет находится в Музее китобойного промысла в норвежском городе Саннефьорд.

МУЗЫКАЛЬНАЯ БЕЛУХА

Один из обычных видов Шпицбергена – белуха. Это кит средней величины, длина тела достигает 4-6,5 м, вес – 500-1400 кг. Белуху легко определить по цвету кожи: молодые животные серые, а взрослые – белые. От других китов она отличается отсутствием спинного плавника и круглой головой с выпуклым лбом, а кроме того белуха способна поворачивать голову. Питается рыбой, рачками, моллюсками и червями, которых ищет на дне и в толще морской воды. Интересно, что белухи – социальные существа. За разнообразный звуковой репертуар американцы прозвали белуху «морской канарейкой», а в русском языке нам знакома фраза «реветь белугой» («белуга» – название этого животного, использовавшееся в XIX в. – Прим.ред.). При общении белухи помимо звуков используют «язык тела» (шлепки по воде хвостовыми плавниками) и даже мимику.

Перемещаются белухи стадами, состоящими либо из 2-3 взрослых самок и детенышей разного возраста, либо из 8-16 взрослых самцов. Преследуя косяки рыбы, белухи иногда собираются и в более крупные стада, плавают часто группами недалеко от берега, любят заходить во фьорды. В Грен-фьорде часто можно наблюдать стаи белух. 17 апреля 2016 г. жители Баренцбурга имели удовольствие видеть крупную стаю этих китообразных из двух десятков особей. Наиболее вероятно, что это была стая взрослых самцов. Зимой на белух охотится белый медведь, который подстерегает добычу у полыней и глушит ее ударами лап.

Шпицберген с XVII в. был местом активного китобойного промысла. Белух интенсивно истребляли вплоть до 1961 г. Из-за предсказуемого характера миграции, высокой численности в устьях рек и прибрежных районах в летние месяцы вид был легкой добычей китобоев. Большинство китобойных стоянок были расположены на западном побережье острова Западный Шпицберген по берегам Ван-Кейлен-фьорда. Здесь до сих пор можно найти следы крупномасштабного забоя белух – вдоль побережья тянется белая полоса костных остатков.

ЛЕВЫЙ ЗУБ НАРВАЛА

Нарвал – кит длинной тела не более 5 м, весом 900-1600 кг, около трети массы которого составляет жир. Самки значительно мельче самцов. Величиной и формой тела, грудными плавниками и темной окраской детенышей нарвалы похожи на белух. Однако взрослые нарвалы имеют пятнистую окраску. У самцов левый из двух имеющихся зубов развивается в закрученный в спираль бивень длиной до 2-3 м и массой до 10 кг, причем назначение его до сих пор не выяснено. Известно, что бивень не является орудием нападения. Полагали, что он необходим для привлечения самок и используется самцами во время брачных турниров. Однако в 2005 г. были получены новые научные данные. Они позволяют предположить, что бивень нарвала – чувствительный орган, которым животное ощущает изменение давления, температуры и относительной концентрации взвешенных частиц в воде.

Нарвалы обитают в холодных водах вдоль кромки льдов, совершая сезонные миграции на зиму в южном направлении.

¹ Д.б.н., профессор, главный научный сотрудник Мурманского морского биологического института

нии, а летом – в северном. В отличие от белух, они держатся в глубоких водах. Зимой живут в разводьях среди льдов: если полыньи замерзают, самцы снизу разламывают лед (до 5 см толщиной), нанося удары спинами и бивнями. Питаются головоногими моллюсками, поедают ракообразных, донных рыб: треску, скатов, палтуса, камбалу, бычков. В стаде, подобно белухам, нарвалы коммуникабельны. Они общаются с помощью резких звуков, напоминающих свист, щелчки, скрипы, бульканье, стонут, вздыхают, мычат. Чаще всего нарвалов наблюдали в северо-западной части Шпицбергена и на севере Северо-Восточной Земли. Естественный враг нарвала, как и белухи, – белый медведь.

РЕДКИЙ ГРЕНЛАНДСКИЙ КИТ

Гренландский кит был практически уничтожен в районе архипелага и сегодня редок. Как отличить гренландского кита? Это кит массой 50–100 т при длине тела до 12–20 м. Самки немного крупнее самцов. Окрашен в темный цвет, горло белое. Грудные плавники короткие, лопатообразные. Лопастей хвостового плавника широкие, с глубокой вырезкой посередине. Фонтан двухструнный, буквой V, высотой до 4–5 м. Встречаются у кромки или среди дрейфующих льдов. Питаются планктонными рачками. Роль гренландского кита в китобойном промысле была огромна. До начала активного промысла в XVII в. популяция гренландского кита насчитывала не менее 50 тысяч особей, а годовая добыча китобоев нередко составляла 2500 особей этого вида. Ежегодно на промысел к Шпицбергену ходили по 500 и даже по 1000 кораблей. Многочисленные костные останки гренландских китов у поселений китобоев во фьордах Западного Шпицбергена являются подтверждением процветания этого вида в водах архипелага в прошлом. Интенсивный промысел на протяжении трех веков привел к тому, что североатлантическая популяция вида сегодня находится на грани полного исчезновения. Запрет на добычу гренландских китов существует с 1935 г., но рост численности идет очень медленно.

ИГРИВЫЙ МАЛЫЙ ПОЛОСАТИК

Малый полосатик – кит длиной 9 м, массой 8–10 т. Его окраска темно-серая сверху, брюхо и грудные плавники снизу белые, есть белая или светлая полоса на грудных плавниках, светлые полосы позади головы. Малые полосатики питаются мелкой стайной рыбой и планктонными рачками. Кормятся у поверхности, перемещаясь стремительным рывком в центр косяка рыбы или скопления планктона и засасывая добычу вместе с водой, которую затем отфильтровывают с помощью китового уса. Держатся малые полосатики обычно поодиночке или группами из 2–3 особей, но иногда образуют стада в местах скопления пищи. Ныряют обычно на 3–9 минут, хотя могут находиться под водой до 20 минут.

Летние перемещения малых полосатиков приурочены к кромке льда, обычно их наблюдают на севере архипелага. Их можно встретить и в прибрежной зоне, и даже во фьордах. Малые полосатики любопытны и могут следовать за лодками. В конце июля 2011 г., малый полосатик преследовал лодку нашей экспедиции в Конгс-фьорде: нырял под нее, громко вздыхал, выпускал фонтанчик воды. Эти киты относительно обильны в водах Шпицбергена и в Арктике в целом.

ПОЖЕРТВОВАТЬ ЭКЗОТИКОЙ

Несмотря на повсеместный запрет коммерческого китобойного промысла, ряд стран, в том числе Норвегия, добывает малого полосатика в небольших количествах. Знаменитые

Игривый полосатик из Конгс-фьорда, 2011 г.

Профессор Наталья Лебедева на фоне костных останков кита. ФОТОГРАФИЯ: ЮРИЙ КВАШНИН

Белухи в Грен-фьорде – слишком заняты, чтобы фотографироваться.

китовые стейки можно попробовать в Нью-Олесунне, а также на борту туристического судна «Лангесунн». Гостям архипелага предлагают это экзотическое блюдо вместе с виски со льдом ледника Эсмарка. Однако хочется верить, что человек когда-нибудь перестанет быть самым опасным врагом китов, истребляя этих прекрасных животных, загрязняя арктический бассейн, создавая неблагоприятные условия для их перемещений и коммуникаций. ■

На леднике Альдегонда

| Борис ИВАНОВ

Альдегонда – небольшой ледник на западном берегу залива Грен-фьорд, который хорошо виден из Баренцбурга. В силу своей доступности он всегда привлекал внимание исследователей. Мы расскажем о климатологических исследованиях экспедиции Арктического и антарктического научно-исследовательского института (ААНИИ) в 2016 г., связанных с изучением особенностей загрязнения снежно-ледниковых поверхностей, происходящего на фоне глобального потепления, которое в Арктических регионах проявляется наиболее ярко.

Описание стратиграфии в снежном шурфе.
ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА
АВТОРОМ СТАТЬИ

ОТСТУПАНИЕ ЛЕДНИКОВ

Более 50% поверхности острова Западный Шпицберген покрыто ледниками. Многие исследователи указывают на тесную связь современного оледенения с климатическими условиями. С начала XX в. большинство ледников отступает: их площадь и масса сокращаются. При изучении ледников климатологи сосредотачивают свое внимание, в первую очередь, на интенсивности абляции (потери массы).

Большое влияние на этот процесс оказывает естественное и антропогенное загрязнение поверхности ледника. В первом случае это попадание на поверхность льда (снега) частиц горных пород, слагающих склоны соседних горных хребтов. Антропогенное воздействие – более сложный и менее изученный процесс. В самом поселке Баренцбург имеется несколько источников подобного загрязнения: сажевые выбросы ТЭЦ, ветровой перенос со

складов открытого хранения угля и отвалов горных пород.

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

Возникает вопрос: действительно эти выбросы и ветровые переносы из района поселка могут достигать соседних ледников и, в частности, ледника Альдегонда? Ответ позволят дать специальные исследования, которые проводились в апреле 2016 г. экспедицией ААНИИ. Ее участники, в число которых входили молодые специалисты Санкт-Петербургского государственного университета, отбирали пробы снега на леднике Альдегонда и на территории Баренцбурга вблизи потенциальных источников загрязнения воздуха.

Параллельно с отбором проб измерялось альbedo (от лат. «белизна») поверхности – отношение отраженной от поверхности солнечной радиации к приходящей на ее поверхность. Альbedo изменяется в диапазоне от 0 до 1. Чем более

(чище) поверхность, тем выше ее альbedo и наоборот. Таким образом, альbedo можно рассматривать как косвенную характеристику, по которой можно судить о степени загрязнения поверхности.

Однако такая простая картина нарушается, когда на загрязненную поверхность выпадает свежий снег или, наоборот, выпавший чистый снег начинает быстро таять и превращаться в фирн (первый признак льдообразования). В этом случае измерить альbedo недостаточно: необходимо не только отобрать пробу снега с определенной глубины, но и посмотреть на интенсивность проникновения солнечной радиации под поверхность снега.

Концентрация и химический состав загрязняющих веществ изучается в стационарной аналитической лаборатории. Там пробы снега расплавляются, а полученная вода используется для различных химических анализов. В дальнейшем пробы могут быть проанализированы на оборудовании аналитической лаборатории в Баренцбурге или доставлены в Санкт-Петербург в один из Ресурсных Центров (РЦ) СПбГУ, где они будут исследоваться на уникальном оборудовании для определения ионного или изотопного состава.

ДЛЯ ЧЕГО ЭТО НУЖНО

Сравнивая результаты, полученные при обработке проб, взятых на леднике Альдегонда и в поселке, можно ответить на волнующий многих специалистов, особенно экологов, вопрос. Действительно ли Баренцбург загрязняет окружающие ледники, морской лед фьордов, морскую воду и тундру на значительных расстояниях или этот эффект локален и проявляется только в непосредственной близости от поселка?

Часть проб уже прошла первичную обработку в аналитической лаборатории Баренцбурга, другая часть прибыла в ААНИИ и передана для анализа в РЦ СПбГУ. Результаты анализов будут сравниваться с аналогичными, полученными в районе залива Грен-фьорд экспедициями ААНИИ за предыдущие годы. Это позволит выявить тенденции и, возможно, спрогнозировать сценарий развития процессов в период наблюдаемого потепления климата на архипелаге Шпицберген. ■

Польза лишайников

| Людмила КОНОРЕВА

Лихенофалия.

Тамнолия используется в Арктике птицами как строительный материал для гнезд. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ СТАТЬИ

ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Условия для лишайников на Шпицбергене очень комфортные, ведь конкуренция с другими организмами, которой они не выдерживают, здесь небольшая. А к остальным особенностям природы они отлично приспособлены: здесь велико их разнообразие, а кроме этого и биомасса. Все более-менее подходящие поверхности покрыты лишайниками – камни разукрашены зеленовато-желтыми ризокарпонами, на почве – подушки из кладоний и цетрарий, смесь которых традиционно называют ягелем. Даже бревна плавника, просоленного морской водой, покрыты лишайниками. Здесь обитает леканора, которая живет только в таких сообществах и путешествует вместе с бревнами, уплывшими в море.

ЛИХЕНОЛОГИЯ – НАУКА О ЛИШАЙНИКАХ

Изучение лишайников на Шпицбергене было начато еще в середине XIX в. Первыми исследователями лишайников были участники экспедиций в Арктику, которые привозили коллекции лишайников вместе с геологическими образ-

цами, образцами почвы, животными и растениями. Так, известные русские лихенологи В.П.Савич и А.А.Еленкин составляли свои списки лишайников по коллекциям, собранным в Арктике А.А.Бялыницким-Бирулей, А.А.Бунге, И.В.Палибиным и другими исследователями. И только в начале XX в. в экспедициях начали принимать участие и ученые-лихенологи, собравшие значительные коллекции, не теряющие своей научной ценности и в наши дни. К началу XXI в. насчитывалось порядка 250 научных работ о лишайниках архипелага, включавших более 600 видов. Из известных групп растений на Шпицбергене – мохообразных и сосудистых – лишайники являются самой многочисленной, их примерно в два раза больше, чем мхов, в три раза больше, чем печеночников, и в четыре раза больше, чем сосудистых растений.

ликвидации этих неизученных участков сыграли экспедиции Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А.Аврорина, которые за 10 лет работы изучили в комплексе растительный мир около 15 мест на архипелаге, где ранее исследования практически не проводились. Так, особый интерес представляют работы на труднодоступном острове Северо-Восточная Земля, где лишайники были изучены слабо. Были предприняты четыре экспедиции (в заливы Нордвика, Киннвика, Иннвика и Дувефьорд), где, в том числе, изучались и лишайники. Совокупность видов лишайников острова Северо-Восточная Земля в ходе исследований увеличена на треть, выявлены и новые виды для архипелага, и к настоящему времени для острова известно около 300 видов. И это далеко не предел!

НЕ ПРЕДЕЛ

Сейчас на Шпицбергене известно около 760 видов лишайников. Однако огромный архипелаг до сегодняшнего дня остается изученным очень неравномерно. Окрестности научных станций хорошо исследованы, тогда как удаленные территории остаются «белыми пятнами». Большую роль в

ликвидации этих неизученных участков сыграли экспедиции Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А.Аврорина, которые за 10 лет работы изучили в комплексе растительный мир около 15 мест на архипелаге, где ранее исследования практически не проводились. Так, особый интерес представляют работы на труднодоступном острове Северо-Восточная Земля, где лишайники были изучены слабо. Были предприняты четыре экспедиции (в заливы Нордвика, Киннвика, Иннвика и Дувефьорд), где, в том числе, изучались и лишайники. Совокупность видов лишайников острова Северо-Восточная Земля в ходе исследований увеличена на треть, выявлены и новые виды для архипелага, и к настоящему времени для острова известно около 300 видов. И это далеко не предел!

Кроме того, лишайники – отличные объекты для мониторинга окружающей среды. Ведь они медленно растут, и вся их жизнь так тесно связана с окружающей средой, что можно отследить малейшие изменения. Главное – научиться правильно расшифровывать знаки, которые подают нам эти удивительные организмы. ■

Ученые производят сбор лишайников. ФОТОГРАФИЯ: ОЛЬГА БЕЛКИНА

СМЕЛЫЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ АРКТИКЕ

| Ольга ИНГУЗ-АНДРЮШИНА

«Победа ждет того, кто все предусмотрел, и имя ей – удача. Но того, кто пренебрег предосторожностями, ждет поражение, другими словами – неудача», – писал Руал Амундсен. В 1926 г. он возглавил экспедицию из 16 смельчаков, совершившую полет через Северный полюс на дирижабле «Норвегия» от Нью-Олесунна до Теллера на Аляске. Это был первый случай пересечения Северного Ледовитого океана в истории.

ТРЕБУЕТСЯ ДИРИЖАБЛЬ

Преимущества дирижаблей перед самолетами в начале XX в. были очевидны: дирижабль можно починить прямо в воздухе, приземляться на нем в плотном тумане было относительно безопасно, а кроме того, он имел большую грузоподъемность и мог дольше находиться в воздухе. К такому выводу пришли полярный исследователь Руал Амундсен, пилот Яльмар Рисер-Ларсен и бизнесмен Линкольн Элсуорт. Опытный пилот рекомендовал итальянский дирижабль N1 конструкции Умберто Нобиле как наиболее подходящий для их планов. 29 марта 1926 г. в итальянском Чампино прошла пышная церемония, на которой судно получило имя «Норвегия».

Дирижабль был крайне внушительным: 106 м в длину, 19 м в ширину и 24 м в высоту. Внутри располагался баллон на 19500 м³ водорода, а под ним находилась гондола и машинное отделение. Судно было оснащено тремя двигателями и могло развивать скорость до 80 км/ч.

КТО ЖЕ ПЕРВЫЙ?

Полет «Норвегии» должен был начаться из Нью-Олесунна, но дирижабль вылетел из Чампино. По пути находились несколько причальных мачт, в частности в Пулхеме (Англия), Гатчине (Россия), Осло и Вадсе (Норвегия). Зимой 1925-1926 гг. в условиях полярной ночи, холода и снежных бурь были построены мачта и временный ангар в Нью-Олесунне. 35-метровая причальная мачта весом в 14 тонн до сих пор находится там.

Немного раньше в Нью-Олесунн на пароходе прибыл американец Ричард Бэрд, который планировал отправиться к Северному полюсу на самолете. Амундсен настаивал на том, что между этими полетами не было соперничества: цель Бэрда была в том, чтобы достичь

полюса, в то время как Амундсен намеревался пересечь Северный Ледовитый океан и найти землю в неисследованных областях. В ночь на 9 мая Бэрд вылетел из Нью-Олесунна и вернулся в тот же день около пяти часов вечера, из чего следовало, что скорость полета составила 160 км/ч при расстоянии в 2400 км. Уже на Шпицбергене это вызвало сомнения, и потому считается, что экспедиция Амундсена-Нобиле достигла полюса первой.

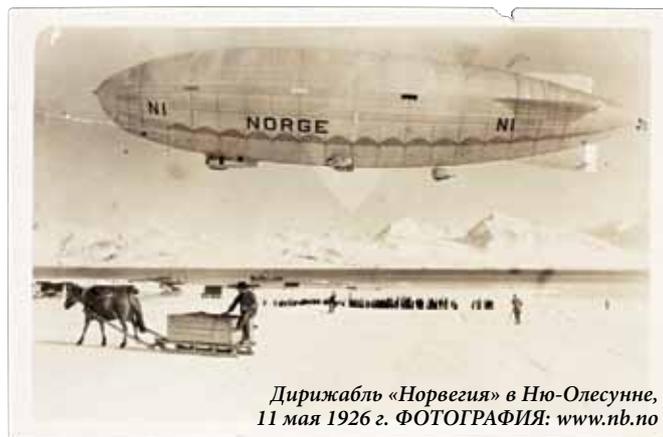
НАД СЕВЕРНЫМ ЛЕДОВИТЫМ ОКЕАНОМ

«Норвегия» вылетела из Нью-Олесунна 11 мая в 9:55 утра. На борту дирижабля было 16 человек. Среди них – глава экспедиции Руал Амундсен, штурман Линкольн Элсуорт, пилоты Умберто Нобиле и Яльмар Рисер-Ларсен, а также механики и журналисты. Нобиле взял и свою собаку по кличке Титина.

12 мая в 1:25 по Гринвичу они достигли Северного полюса. В честь этого на лед были сброшены флаги Норвегии, Америки и Италии, а дирижабль продолжил свой путь на Аляску. Амундсен сидел у окна кабины и внимательно всматривался в ледяную даль, но густой туман помешал ему. Из-за тумана кусочки льда попали в пропеллер и баллон, и потому потребовался срочный ремонт. Утром 13 мая они пролетели над Уэйнрайтом, который Амундсен узнал издали, поскольку зимовал там в 1922-1923 гг. Но самое трудное было впереди. Штормом их отнесло на запад к Берингову проливу. Потребовалось время, чтобы вернуться к побережью

Руководитель экспедиции на дирижабле «Норвегия» Руал Амундсен.

Дирижабль «Норвегия» в Нью-Олесунне, 11 мая 1926 г. ФОТОГРАФИЯ: www.nb.no

Аляски. Всю оставшуюся дорогу дирижабль сильно трясло.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Несмотря на все трудности, 14 мая дирижабль приземлился в заливе недалеко от Теллера. Через три дня участников экспедиции доставили в Ном. Амундсен и не подозревал, что в центре всеобщего внимания окажется итальянец Нобиле, это и послужило причиной их раздора. Тем не менее, экспедиция оказалась удачной, а ее участников приняли как героев.

Сам дирижабль планировалось разобрать и вернуть в Италию, но этого не случилось. Топливный бак и некоторые другие части дирижабля находятся в музее Анкориджа на Аляске. Кроме того, некоторые артефакты этой экспедиции хранятся в Музее авиации в Лонгбье. ■

Грен-фьорд век назад

| Подготовила
Наталья ШМАТОВА

В архиве РГАЭ хранятся дневники Рудольфа Лазаревича Самойловича – неординарной для своего времени личности, незаурядного полярного исследователя, участника русановской экспедиции 1912 г. В них содержится любопытнейшее описание Грен-фьорда (У Самойловича – Гринхарбур, также Гринхавен), его восточного и западного побережий, расположенных на них китобойных станций, поселений первых угледобытчиков, остатков поморских станов и кладбища. Посетив Шпицберген в 1912 г., Самойлович оказался на перекрестке эпох, застав закат китобойной эры и начало эры угольной.

«16 июля утром мы прибыли в Гринхарбур, первый залив с юга в Айз-фиорде. Якорь был брошен в бухте у радиотелеграфной станции и китобойного завода. Радиостанция была построена здесь норвежским правительством в 1911 г. и функционирует тогда как летом, так и зимой.

Здесь же находились две китобойные станции, одна из них на восточном берегу, другая у западного берега залива. Благодаря большому количеству отбросов при разделке китов здесь скопились громадные стаи глупышей, птиц жадных и удивительно прожорливых. Сотнями и тысячами они набрасывались на куски выброшенного китового сала и мяса, вырывали его друг у друга, дрались, кричали, и даже ружейные выстрелы их мало пугали: в то время как одни падают, пораженные дробью, другие продолжают с остервенением грызть друг друга.

Китобойная промышленность в то время на Шпицбергене приходила в упадок: киты частью были перебиты, частью же напуганы и оттеснены далеко от шпицбергенских вод.

Для боя китов китобойная станция имела несколько небольших пароходов, которые добывали китов преимущественно на севере и северо-западе Шпицбергена, доходя иногда до 81° с.ш. Бой китов производился большими гарпунами в несколько десятков килограммов весом, выбрасывающихся специальными пушками. Убитый кит, который по своей величине нередко превосходил промысловый пароход, на

буксире подтягивался к китобойному заводу.

Завод представлял собой довольно сложное сооружение со многими специальными машинами, приводящимися в движение от паровой установки. У завода имелась пристань, в виде особой платформы, спускающейся к воде, к которой приволакивался кит. К центральной части, соединенной с лебедкой, кита подтягивали и разделявали. Китовое сало переходило в особые котлы, где оно подвергалось вывариванию, мясо же кита высушивалось в особых помещениях, затем перемалывалось специальной мельницей на муку, шедшую на удобрение полей. Тогда мешок такой муки стоил в Норвегии 15 крон. Кости также высушивались, перемалывались и шли на те же цели. Стоимость этой муки была несколько дешевле и выражалась 10 кронами. Кроме того свежее китовое мясо, высушенное и измельченное, шло на корм скоту. Роговые пластинки, рядами растущие во рту кита, называемые почему-то китовыми усами, шли на различные поделки. Таким образом, ничто даром не пропадало. Тогда на заводе работало 60 человек, проводивших три-четыре летних месяца на Шпицбергене.

Несмотря на упадок промысла, все же за 1911 г. было добыто 90 китов на сумму 300 000 рублей золотом. В год нашего посещения промысел был весьма неудачен, и высказывалось предположение о закрытии завода. Второй завод был пловучим, и на нем исключительно выпаривалось сало.

Плавающий китовый завод у западного берега Грен-фьорда, 1911 г.
ФОТОГРАФИЯ: www.svalbardrepublic.org

Р.Л.Самойлович – участник русановской экспедиции 1912 г., стоявший у истоков угледобычи на архипелаге Шпицберген.
ФОТОГРАФИЯ: АЗОВСКИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

В то время берег Гринхарбура сплошь был установлен заявочными знаками отдельных предпринимателей и акционерных обществ, стремившихся здесь захватить участки с целью производства добычи угля или спекуляции ими. Лишь одни американцы добывали

в то время уголь. Предприятия находились в зачаточном состоянии, и только тем летом была проведена штольня в 200 метров длиной. Рабочие жили в небольших домиках, привезенных сюда из Норвегии, причем один из них зимовал вместе с женою и детьми, которые тогда являлись единственными на всем Шпицбергене.

17 июля я отправился по западному берегу Гринхарбура для производства геологических исследований. Почти у самого берега заметно выделялось небольшое пространство, поросшее обильно мхом и покрытое обломками кирпича, прогнившими брусьями. На нем когда-то стояла довольно обширная русская изба, занимавшая пространство не менее 40 квадратных аршин.

Метрах в 10 от нее находилось кладбище, на котором можно было сосчитать 15 могил. Вырыты они были неглубоко, и черепа лежали почти на поверхности земли. Очевидно, в мерзлой земле трудно было рыть более глубокие могилы в особенности зимою, или ранней весной, когда обитатели Шпицбергена чаще всего умирали от цинги.

В ночь на 19 июля мы покинули Гринхавен и пошли в Адвент-бей». ■

В тексте сохранено оригинальное написание географических названий по воспоминаниям Р.Л.Самойловича 1911-1919 гг.

К.и.н., старший научный сотрудник Отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН В.Л.Державин об окрестностях Грен-фьорда:

На восточном берегу Грен-фьорда на мысе Финнесет, который неофициально именуют «Норвежкой», находилась одна китобойная станция. Название мысу присвоили норвежские китобои. Оно происходит от слова «fip» (норв. «прекрасный, превосходный»). Свое название «Finneset» мыс получил благодаря тому, что он был хорошо приспособлен для высадки на берег и хозяйственного строительства. Станция была основана в 1905 г., на шесть лет раньше телеграфной станции «Грен-фьорд-радио». Суда заходили в небольшую бухту Финнесхамна с северной стороны от мыса, где туши китов вытаскивали на берег и укладывали для разделки на большой деревянный настил, остатки которого неплохо сохранились.

Еще одно место разделки китов действительно располагалось на западном берегу фьорда в заливе Кокерхамна, где базировался плавучий завод, но это все же не станция в строгом смысле слова. Разделка китовых туш и вытапливание ворвани происходили прямо на судне. На Кокеринесете есть следы якорной стоянки, к которой плавзавод пришвартовывался. То, что здесь также происходила разделка китов, подтверждается подводными работами Шпицбергенской экспедиции Института археологии РАН: дно прилегающей к берегу акватории сплошь покрыто китовыми костями.

На мысе Кокеринесет сохранилась частично задернованная английская зиротопня XVII в., сложенная из дикого камня и постепенно разрушающаяся в результате береговой эрозии. В нескольких метрах от нее, чуть выше, располагается крупный жилищно-хозяйственный поморский комплекс – единственный из сохранившихся в Грен-фьорде, состоявший из ряда примыкавших друг к другу построек и частично исследованный российской-голландской экспедицией в 2007-2008 гг. А к югу от него находились остатки норвежской промысловой избы 1901 г. постройки. На террасе примерно в 100-150 м от комплекса находится кладбище китобоев (сейчас менее десятка могил), вероятно, связанное с жиротопней XVII в. Это место в 1910 г. посетил норвежский ботаник Ханс Норберг. По его подсчетам, там находилось 25 захоронений.

Р.Л.Самойлович на этом участке Грен-фьорда не был, а судя по описанию небольшой поморской избы, которая не сохранилась, высаживался южнее – в бухте, расположенной немного севернее морены ледника Альдегонда.

| **Наталья БЕЛОУСОВА**

Автомобильного сообщения между поселками на Шпицбергене нет, поэтому большая роль в пассажирских и грузоперевозках отводится воздушному транспорту. В поселке Пирамида для посадки вертолетов использовали старое футбольное поле. Со временем этот участок превратился в полноценный вертолетный аэропорт в условиях Арктики, который функционирует по сей день.

Проводы на материк, 1991 г. ФОТОГРАФИЯ: ПАВЕЛ МОСИН

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Для вертолетной площадки в Пирамиде лучше всего подходило футбольное поле. Оно имело достаточные размеры, ровную поверхность, к тому же с точки зрения обеспечения безопасности полетов разумнее заходить на посадку не над поселком, а в стороне от жилого массива. Для проведения спортивных игр этот участок не был подходящим: он продувался всеми ветрами, находился в низине, из-за чего не просыхал. Кроме того он располагался достаточно далеко от культурно-спортивного комплекса. В 1975 г. руководство Пирамиды приняло окончательное решение о переносе футбольных игр на участок вблизи здания КСК.

Заброшенное поле теперь использовалось для приема и отправки вертолетов МИ-4 (позднее МИ-8). Диспетчер – он же начальник вертолетной площадки – при приеме бортов использовал ракетницу для указания направления ветра, ведь в то время радиосвязи с пилотом не было. Не существовало тогда и домика. Диспетчер поджидал вертолет в гараже недалеко от площадки, ориентируясь на приближающийся звук мотора.

АЭРОПОРТ В МИНИАТЮРЕ

В 1983 г. было решено построить на площадке помещение диспетчерской. В том же году произвели отсыпку полотна мелкой породой, заменили забор по периметру площадки и установили въездные столбы с надписью «Пирамида», ставшие настоящими воротами в поселок. Домик проектировал Александр Геннадьевич Баранов. Деревянное строение на сваях размером 6 на 12 метров включало комнатку для отдыха экипажей окном на поселок, зал и маленькую комнату с радиостанцией окном на летную площадку. Директор рудника проект одобрил без изменений, выделил необходимый

Воздушные ворота Пирамиды

Вертолетная площадка, 2016 г.
ФОТОГРАФИЯ: РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

Управление вертолетом в условиях Шпицбергена – особое искусство.
ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
А.Г.БАРАНОВЫМ

объем материалов. Рабочие стройучастка возвели домик в рекордно короткие сроки: за две недели.

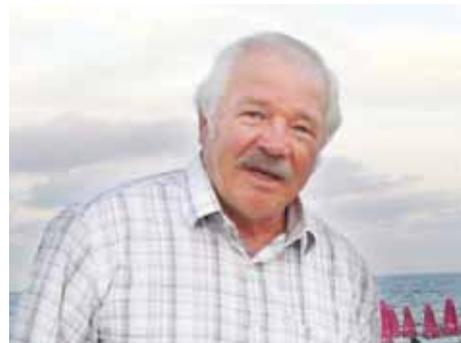
Домик находился в ведении диспетчера, который подчинялся непосредственно директору рудника, и обслуживался только им. Полеты совершали один-два раза в неделю, но бывали внеплановые рейсы. Теперь в ожидании вылета в этом домике можно было согреться в стужу, укрыться от ветра и по-человечески попрощаться. Между тем домик не имел центрального отопления, в нем находился только калорифер: люди оставались в нем ненадолго. Пилоты могли расположиться в нем на несколько часов, отдохнуть с дороги – в комнате имелся диван, стол, стулья, шахматы. Если в непогоду пилоты оставались на ночевку, их размещали в гостинице поселка.

В домике установили радиостанцию для связи с вертолетами и передачи метеоусловий – так впервые стали использовать радиосвязь с бортом через аппаратуру в доме. Антенны радиостанции видны с улицы. Снаружи на стене домика висел динамик. Он шел от проигрывателя в диспетчерской. Через него на улицу подавали объявления для отъезжающих и провожающих: «Внимание полярников! Вертолет приглашает на посадку пассажиров. Желаем вам счастливого полета!», а также играла музыка. В ходу были пластинки с мелодиями советской и зарубежной эстрады. К примеру, очень часто звучала песня Лили Ивановой «Забудь обратную дорогу».

Во двореке установили макет стюардессы в человеческий рост, его Александр Геннадьевич лично привез из Лонггира со службы «Аэрофлота». Конструкция пришлась по душе всем полярникам: отъезжающие на материк непременно делали фотографию на память возле нее. Площадка была оснащена посадочными огнями. Позднее часть ее заасфальтировали, а к домику пристроили вышку.

ВЫСОКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

На площадке принимали вертолеты из Баренцбурга и Лонггира. Отсюда полеты совершали в любую точку острова

А.Г.Баранов – начальник и диспетчер вертолетной площадки. Годы командировки в Пирамиде: 1975-1977 гг. и 1982-1985 гг.

не только летом, но и зимой. Все пилоты имели исключительную квалификацию, опыт работы в суровых условиях Севера, закалку на бескрайних просторах Тюменской и Мурманской областей, в заполярном Ямале, среди них были и участники антарктических экспедиций. Дружные экипажи заслуженно пользовались уважением и доверием пассажиров. В невероятно сложных условиях Арктики летчики действовали грамотно и уверенно, умело сажали вертолет в любую заданную точку. Большую помощь летному составу в воздухе всегда оказывал диспетчер.

Погода на Шпицбергене не отличается стабильностью, поэтому долгосрочные прогнозы здесь не строили. В начале летного дня взлетал вертолет-разведчик погоды и производил анализ. Данные по погоде находились у метеоролога. Сначала связь с ним на борту держали азбукой Морзе, позднее по рации. Бывали случаи, когда вертолет зависал практически над площадкой в поселке, а видимость падала до нуля. Тогда экипажу приходилось возвращаться в Баренцбург: рисковать в таких условиях не могли.

Для определения направления и скорости ветра «на глаз» у земли в те времена и сегодня на площадке используется так называемый «колдун» (ветровой конус, ветроуказатель) – конструкция в виде матерчатого полосатого рукава на опоре. По объему наполнения рукава и его повороту летчики оценивали силу и направление ветра. Выглядит «колдун» колоритно. Его простая и яркая конструкция давно стала символом авиации. А миниатюрный вертолетный аэропорт Пирамиды – одним из самых северных вертодромов в мире. ■

Жена сюзсельманнена

| *Никита КРИВЦОВ*

«Действительная роль женщины в этом краю, где на первом месте стоят чисто мужские проблемы, гораздо больше, чем это можно заключить из статистики. От женщины требуется немалое мужество, чтобы зимовать на Свалбарде». Это слова из книги «К северу от морской пустыни» норвежки Лив Балстад, жены губернатора (сюзсельманнена) Шпицбергена Хокона Балстада, которая провела на архипелаге девять лет, с 1946 по 1955 гг. Впервые книга Лив Балстад вышла в Норвегии осенью 1955 г., а вскоре была переведена на многие языки и в 1958 г. издана в СССР. Чем же был обеспечен такой успех этого произведения?

ИСТОРИЯ МУЖЕСТВА

«Женщина на Шпицбергене» – так можно было бы определить главную тему книги. И действительно, рассказ Лив Балстад во многом об этом: о преодолении страхов и тяготах полярного быта с точки зрения женщины. Но все-таки ее книга о большем, нежели о женских проблемах в 12 градусах от Северного полюса. Это хроника Шпицбергера в самые тяжелые послевоенные годы, рассказ о преодолении себя, история мужества и оптимизма.

ПРИНЯТЬ ВСЕ

Молодая женщина случайно познакомилась в Осло с вновь назначенным губернатором Свалбарда Хоконом Балстадом. Тот влюбился в нее и увез с собой на Север... «Я стояла, прижавшись к Хокону, – описывает Лив первые минуты пребывания на архипелаге, – и собиралась с мыслями, готовясь сказать самой себе здесь и именно сейчас, те слова, с которыми нужно было вступить в новую жизнь. Теперь твое место здесь. Ты будешь жить тут много лет – возможно, до конца жизни. В этой пустыне тебя ждет и хорошее, и плохое. Так будь готова принять все, как оно есть и как будет. Для тебя же лучше, если ты постарайшься воспринимать с хорошей стороны». Так она и поступила.

Глядя на комфортную жизнь в Лонгьире сегодня – с регулярными авиарейсами, ресторанами и барами, свежими овощами и фруктами в супермаркете, водопроводом с теплой водой, удобными домами – трудно представить те далекие годы и особенно жизнь в полярную ночь.

«К северу от морской пустыни» – это дневник наблюдения за жизнью в послевоенные годы в одном из самых отда-

ленных и суровых мест земли. Шахты, как и вся инфраструктура островов, были разрушены немцами. У небогатой тогда Норвегии средств на восстановление и налаживание быта и труда обитателей архипелага было очень мало. «Само существование женщины, жены, матери подвергается испытаниям, требующим силы и настойчивости», – пишет Лив.

НЕПРИХОТЛИВОСТЬ

С самого приезда Лив с мужем строили планы о новом доме, который бы соответствовал статусу губернатора. Но потребовалось несколько лет и множество усилий и разочарований, прежде чем этот дом был построен.

А пока им приходилось довольствоваться тесным бараком с хлипкими стенами и бегающими по ночам по полу крысами. Но в этом бараке нужно было не только жить, но и принимать гостей, размещать и кормить их и заниматься государственной работой – в тесной «гостиной» с самодельной мебелью. При этом Лив выполняла функции секретаря, повара и радушной хозяйки. «Приспособляемость и неприхотливость – вот два качества, особенно необходимые тому, кто собирается жить на Свалбарде», – замечает автор.

ПОТРЯСАЮЩИЕ СУДЬБЫ

Будучи женой политика, которая больше привыкла к государственным приемам и вечеринкам в Осло, чем к борьбе за выживание на Севере, Лив тем не менее сумела увидеть суровую красоту, особую притягательность Свалбарда и его жителей.

Лив и Хокон Балстад. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ СТАТЬИ

Русское издание книги Лив Балстад.

Лив описывает тяжелый и опасный труд горняков, трагедии на шахтах. В то же время, в ее книге мы встречаем прекрасные образы обитателей Шпицбергера и людей, волей судьбы связанных с Севером – радистов, шахтеров, трапперов, моряков, пилотов. Это зверобой Хилмар Нейс, Вильгельм Хокстад и его жена Ада. Портреты женщин Свалбарда, конечно, занимают особое место в повествовании Лив. Поразительна, например, судьба Анны Рюгос, муж которой Юлиан был штейгером в Лонгьире. Анна прибыла на Свалбард в 1917 г. с тремя малышами, а на архипелаге родила еще пятерых. В книге описывается и история трапперши Ванни Волстад, бывшей так-

На архипелаге Лив стала матерью, чудом спаслась, когда машина с ней провалилась под лед и стреляла белых медведей.

систки из Тромсё, несколько раз зимовавшей на архипелаге со своими детьми.

«С РУССКИМИ ЛЕГКО СОТРУДНИЧАТЬ»

Немало добрых слов Лив Балстад посвятила контактам и сотрудничеству с советскими людьми. О них она пишет с симпатией: «Это была приятная встреча. До тех пор мы не раз спрашивали себя, что за люди эти русские, которых

мы знаем только по эфиру. В последующие годы мы часто встречались, и у нас осталось много хороших воспоминаний. С русскими легко сотрудничать».

С восторгом описывает она прием, который оказывали ей в Пирамиде и Баренцбурге, в том числе и щедрые застолья. С нескрываемой ревностью рассказывает она о том, какие хорошие «у русских» детский сад и плавательный бассейн.

ИМЯ НА КАРТЕ

В первой части книги, по-существу представляющей собой дневник, раскрывается писательское мастерство Лив Балстад: умение видеть, чувствовать и изложить пережитое с доброй толикой юмора и самоиронии. То и дело встречаем в ее тексте потрясающие детали, которые делают книгу не просто любопытным дневником очевидца, такого, кто смог выстоять перед тяготами быта и вызовами суровой природы, но именно литературным произведением.

«Задолго до того, как женщина ступила на бесцветные скалистые берега Свалбарда, она жила здесь в воображении и мечтах людей. Посмотрите на крупномасштабную карту края. Прочтите названия. Среди них сотни женских имен, чужих и ничего не говорящих сегодня, но с каждым из них связана целая история», – пишет Лив Балстад. А затем продолжает: «Нынешние и будущие жительницы Свалбарда не могут надеяться, что их имена будут увековечены в топографии края, – все уже названо, что можно было назвать...»

Она ошибалась. В юго-восточной части Земли Норденшельда на Шпицбергене есть ледник Ливбреен – он назван в честь Лив Балстад. ■

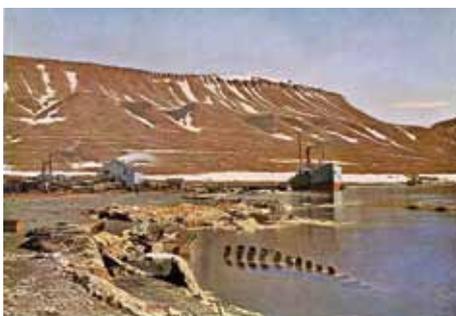
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛЯРНАЯ КОЧЕГАРКА

Полярная кочегарка

ОТ РЕДАКЦИИ:

Газета «Полярная кочегарка» издавалась на советских угольных рудниках архипелага трестом «Арктикуголь» с 1935 г. Выпуск газеты в военные годы был прекращен. Он возобновился лишь в 1948 г. и продолжался до 1990-х гг.

Место выгрузки китовых туш на «Норвежке», 1911 г.
ФОТОГРАФИЯ: www.svalbardrepublic.org

В 1908 году на берега Грен-фьорда, называемого тогда Грин-Гарбур («зеленое убежище») пришел норвежец Христиан Ангер, построил здесь домик и, назвав участок «Будущность»,

Прошлое «Норвежки»

прибил на восточном берегу бухты доску. Надпись на ней гласила, что он, Христиан Ангер, обнаружив на данном месте уголь, заявил право собственности на все месторождение протяжением в 10 километров к северо-востоку. Главной задачей его было выгодно перепродать участок, что он и сделал в годы первой мировой войны, продав его голландской компании «Неспико», которая назвала будущий рудник Баренцбургом.

На мысе Финнесет (называемом сейчас «Норвежкой») размещалась

радиостанция и небольшой салотопенный завод, перерабатывающий китов и тюленей, которых в те годы здесь водилось очень много. В конце двадцатых годов, когда разразился мировой экономический кризис, радиостанция из-за отсутствия кредитов закрылась, салотопенный завод опустел. В годы второй мировой войны поселок на мысе Финнесет был также уничтожен огнем фашистов.

«Полярная кочегарка»,
№62, 13 августа 1986 г.

Довоенная Пирамида

Окрестности законсервированного рудника «Пирамида».
ФОТОГРАФИЯ: РУЗАННА ЧЕРНАКОВА

В северной части Ис-фьорда между горами Пирамида и Столовая на берегу бухт Петунья и Мимер расположился рудник «Пирамида». До недавнего времени он был самым северным в мире угледобывающим предприятием. История разработки этого месторождения, ставшего советской собственностью в 1927 г., начинается перед Великой Отечественной войной.

| Александр ПОРЦЕЛЬ¹

<Окончание. Начало в №2 (22) 2016>

НЕЛЕГКОЕ ВРЕМЯ

В середине 1930-х гг. труженики советских рудников на Шпицбергене переживали нелегкое время. Репрессии, охватившие страну, не обошли стороной и далекий архипелаг. Поводом для поисков здесь «вредителей» стало то, что с 1936 г. все показатели работы «Арктикугля» резко снизились. Производственный план не выполнялся, а качество добываемого угля ухудшилось. Однако дело было не во вредительстве: прежние мощные пласты высококачественного угля оказались выработаны, а обна-

ружить аналогичные новые долго не удавалось.

На этом фоне по рудникам «Арктикугля» поползли слухи: «Запасы угля заканчиваются». Тревога охватила не только рядовых рабочих, но и руководителей. На стол первому секретарю Мурманского обкома ВКП(б) М.И.Старостину легла докладная записка, в которой говорилось: «Фактически же в Баренцбурге вместо 20 млн. тонн оказалось угля в 10 раз меньше». Следует сразу сказать, что впоследствии эти сведения не подтвердились.

ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА?

В такой обстановке начались активные работы на месторождении Пирамида. Точных данных о его за-

пасах не было. Прежние владельцы участка – голландцы – провели лишь предварительную промышленную разведку. Теперь требовалось не только проверить ее результаты, но и осуществить широкомасштабные исследования месторождения. По указанию начальника треста «Арктикуголь» М.Э.Плисецкого эту работу начали в 1936 г. геологи во главе с Г.М.Ауслендером.

Однако нашлись люди, которые и в этом усмотрели подрывную деятельность. В 1937 г. в политуправление Главсевморпути была направлена докладная записка «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген». В ней обращалось внимание на то, что выделены средства на проведение ра-

¹ К.и.н., профессор Мурманского государственного технического университета.

бот у горы Пирамида, но этот участок находится далеко от действующих советских рудников. По мнению автора записки, результаты двух лет работы Г.М.Ауслендера «совершенно недостаточны для проектирования эксплуатационных работ, но зато с всей подробностью освещены вопросы, необходимые для проектирования поселка, пристани и т.д.».

Понятно, что без строительства этих объектов развитие рудника было бы невозможно. Но в документе сделан иной вывод: «Здесь видна определенная тенденция домогательства к развертыванию нового капитального строительства на территории иностранного государства». Даже в географических названиях «гора Плисецкого» и «ледник Ауслендера» увидели политический подтекст. Так была поставлена под сомнение необходимость развития нового рудника.

ТЕМПЫ

Однако в руководстве Главсевморпути такие взгляды не разделяли, и работы по вводу в эксплуатацию рудника Пирамида продолжались все активнее. Кроме промышленной разведки шли строительные работы.

Начинать строительство пришлось практически с нуля: на Пирамиде почти не было каких-либо построек. Во всяком случае, для размещения значительного контингента рабочих их было явно недостаточно. Отсутствовали производственные здания и портовые сооружения.

Строительство вели ускоренными темпами. В первую очередь развернули работы на шахте. В том же 1939 г. отремонтировали старый жилой дом на 16 человек и построили новый на 26 жителей, дизельную, столовую и кухню, складское помещение.

Во время советско-финской войны значение шпицбергенского угля для устойчивого снабжения топливом северных районов европейской части страны и советских флотов Ледовитого океана стало еще более очевидным. В связи с этим Экономический Совет при СНК СССР 2 июля 1940 г. выделил «Арктикуглю» дополнительно 7 млн. рублей «за счет уменьшения кредитов по капитальному строительству» ряда шахт на материке.

ПУСК ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

Рабочие рудника «Пирамида» активно включились в социалистическое

соревнование. В 1940 г. они бросили вызов одному из лучших коллективов треста – 1-му северному участку шахты «Баренцбург». В обращении, принятом на общем собрании рудника и опубликованном в газете «Полярная кочегарка», горняки Пирамиды обязались «довести прохождение разведочно-откаточной штольни до 60 погонных метров в месяц, ускорить прохождение разведочного уклона, хорошо подготовить рудник к первой зимовке». И добавляли: «Боремся за крепкую трудовую дисциплину».

В 1941 г. подготовительные работы на Пирамиде заканчивались. В строй рудник должен был вступить в третьем квартале года. Но, учитывая существующие трудности, Наркомат угольной промышленности СССР своим приказом от 4 июня 1941 г. перенес пуск на следующий квартал. Проектная мощность рудника определялась в 100 тыс. тонн.

Однако все эти планы были прерваны начавшейся войной. 26 августа 1941 г. английские корабли эвакуировали со Шпицбергена советских граждан. Союзники дали жителям Пирамиды на сборы всего три часа. ■

Шпицберген в датах

120 ЛЕТ НАЗАД

1896 г. Впервые в истории известный английский писатель, путешественник и альпинист сэр Мартин Конвей (1856-1937) пересек Шпицберген с запада на восток между Ис-фьордом и Бельсунном и вышел на западный берег Стур-фьорда. М.Конвей – автор одной из лучших книг по истории Шпицбергена «Ничья земля» (1906).

маром Йоханссеном в 1908-1909 гг., где они проводили метеонаблюдения, а также как организатор угледобывающего производства на Медвеьем острове в 1898 г. Принимал участие, правда, безуспешно, в спасательных экспедициях шведского воздухоплователя Соломона Андре (1897) и немецкого лейтенанта Герберта Шрёдера-Штранца в 1912-1913 гг.

записки «Путешествие на Шпицберген» (1675). Это первое историко-географическое описание архипелага. Во время плавания Ф.Мартенс посетил покинутый к тому времени голландский китобойный поселок Смеренбург на острове Амстердам.

450 ЛЕТ НАЗАД

1566 г. Родился известный английский мореплаватель и китобой Йонас Пул. В начале XVII в. он предпринял несколько плаваний по поручению Московской компании лондонских купцов на остров Медвежий для добычи моржей и на Шпицберген. Автором большинства географических названий Западного Шпицбергена (заливов, бухт, мысов) является Йонас Пул. Он первым обратил внимание на возможность крупномасштабной добычи китов в районе архипелага, после чего англичане приступили к активному промыслу. Убит при возвращении в Англию со Шпицбергена в 1612 г.

ПРАВА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ:

Bodensohn, Heide / Bodensohn, Marita

345 ЛЕТ НАЗАД

150 ЛЕТ НАЗАД

10 апреля 1866 г. родился немецкий журналист, полярный исследователь и предприниматель Теодор Лернер (1866-1931), работавший на острове Медвеьем и Шпицбергене. Он известен зимовкой на мысе Богемана со сподвижником Фритьофа Нансена Ил-

1671 г. Состоялось плавание на Шпицберген врача (цирюльника) и натуралиста Фридриха Мартенса (1635-1699) из Гамбурга на голландском китобойном судне, после которого он издал свои

12° 16° 20° 24° 28° 32°

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

Семь островов

о-ва Карла XII

о. Белый

м. Платен

зал. Норден-шельда

480

630

Устьфонна

Северо-Восточная Земля

Серфонна

Хислонгги

34

м. Мон

о. Вильгельм

320

Земля Короля Карла

прол. Ольги

плато Ломоносова

Лирамида

43

о. Баренца

о. Эдж

арх. Тысяча островов

пр. Стур-фьорд

1235

Свердловка

Ван-Мейен-фьорд

1205

плато Мундсема

933

зал. Хорнсунн

1431

м. Линнея

Грумант

Фонгдербюен

м. Ермак

275

113

154

128

997

128

Чернышова

128

о. Западный

о. Новая-Олесунн

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

Конгс-фьорд

пр. Форгангсунн

Земля Принца Карла

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128

128